

Нотариальные вест

С ДНЁМ НОТАРИАТА РОССИИ!

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ СОВМЕСТНО
СО СТАВРОПОЛЬСКИМ
РЕГИОНАЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ АЮР

№ 42

март – апрель

2021

ОРИЕНТИРЫ

Читайте
в номере:

Нотариат при-
носит стабиль-
ность в жизнь
общества

Новую рубрику «Профессия»
открывает интервью члена
правления НПСК, нотариуса
города Ставрополя Ивана
Кашурина

Стр. 4-5

Формат на ка-
честве работы
не сказался

Заседание комиссии по ме-
тодической работе дополни-
ло число онлайн-дискуссий,
позволив обсудить важные
вопросы

Стр. 6

Реестр на газете

История краевого нотариата
в лицах, событиях, судьбах:
публицистические работы
нотариусов на основе архив-
ных материалов и воспоми-
наний коллег

Стр. 7-15

Весточка о чуде

Материал подготовила Елена Гончарова. Фото автора и из архива НПСК

С ярким полетом кометы сравнили нотариусы Ставрополя жизнь своего коллеги, президента Федеральной нотариальной палаты с 1996 по 2001 год, разработчика проекта Основ законодательства РФ о нотариате, нотариуса с лицензией №1 в России Анатолия Тихенко.

Февраль и март. Друг за другом идущие месяцы разделены для всех, кто знал и любил Анатолия Ивановича Тихенко, жизнью этого человека. И не просто разделены: он переставил их местами, родившись 21 марта 1959 года. А день 28 февраля без малого 42 года спустя прервал ход его судьбы. Тогда Анатолий Иванович возвращался с работы домой и был убит киллером в подъезде дома в Москве, на улице Беговой, в котором жил с семьей – женой Галиной и дочерью Оксаной...

«Память о человеке. Светлая, жил так честно...», – этой стихотворной строкой началась в нотариальной палате Ставропольского края встреча, которая на протяжении многих лет неизменно проходит в эти февральско-мартовские дни. Она так и называется «День памяти Анатолия Тихенко» и традиционно собирает много участников, людей самых разных возрастов, для которых была и остается важной жизнь коллеги, первопроходца и подвижника возрожденного небюджетного нотариата России.

Неслучайности...

Этот День памяти был непохожим на все предыдущие, ибо проводился в формате для него непривычном – в виде видеоконференции, дистанционно. Кто-то из участников отметил, что так раньше телемосты проводились. И правда, на связи с нотариатом Ставрополя на протяжении всего времени встречи была вдова Анатолия Ивановича Галина Аркадьевна Тихенко. Это всех очень порадовало, ведь Галина Аркадьевна в последние годы всегда с нами, так что многие нотариусы и сотрудники нотариальных контор края с ней познакомились ранее, а кое-кто успел и подружиться.

И вот у всех на экранах появляется видеотрансляция из конференц-зала НПСК. На фоне портрета Анатолия Тихенко, перед которым стоят алые гвоздики, ведущие, члены Совета молодых нотариусов НПСК Диана Цупило и Константин Ващенко начинают встречу, представляя слово руководителю нотариата края и близкому другу Анатолия Ивановича Тихенко Николаю Кашурину.

– 62 года исполняется со дня рождения Анатолия Тихенко. 20 лет прошло со дня его гибели, – негромко и задумчиво, расставляя слова так, что ширится между ними звенящая тишина в онлайн-аудитории, произносит Николай Иванович. – Трудно говорить... Два десятилетия, которые мы прожили без него, много это или мало? В историческом формате мелочь, а для жизни человеческой много. Однако до сих пор сложно поверить в то, что его нет рядом. Он ушел из жизни в расцвете сил, и то, что мы сделали за эти годы, важно было сделать: мы сохранили память о нем, его поступках и делах, подали пример коллегам, будучи убеждены, что чтить память о Тихенко надо не только для того, чтобы не забыть его, но и чтобы на его примере воспитывать новые поколения.

Николай Иванович вспомнил 1996 год, когда Анатолий Тихенко был избран президентом Федеральной нотариальной палаты.

– За эти годы много раз все-сторонне анализировал избрание

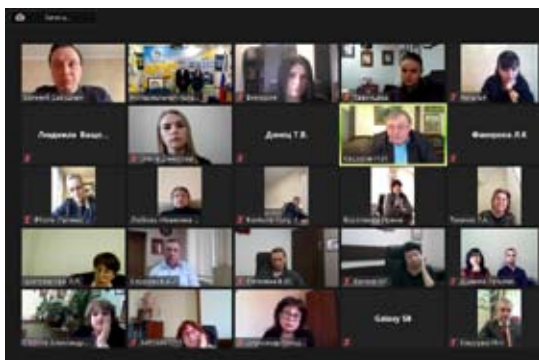
Тихенко и вообще его приход в систему нотариата России и убежден, что это объективная, неизбежная закономерность. По своим человеческим и профессиональным качествам Анатолий более чем кто-либо подходил для того, чтобы возглавить нотариальное сообщество России. Он и до 1996 года жил, как будто готовился к этому, жил во имя нотариата: разрабатывал закон о нотариате, был первым в нашей стране частнопрактикующим нотариусом, от азов до тонкостей освоил эту профессию, душой болея за нотариат, живя во имя него. Более того, если обратиться к гороскопу, а Анатолий был Овном, то это энергичный, авантюрный, прямолинейный и амбициозный человек, который не против риска, если этот риск помогает двигаться вперед. Именно такой человек и нужен был нотариату, и должен был появиться на зимнем теплоходе на Москва-реке, когда обсуждалась кандидатура будущего президента нотариата России. И когда он согласился стать прези-

дентом Федеральной нотариальной палаты, это не мы его выдвинули, а само время.

И совсем неслучайно привел в заключение своих слов Николай Иванович афоризм: «Народом править может каждый, а вот умереть за народ может только царь», добавив, что Анатолий Тихенко на протяжении всех лет таким и был – лидером, который был готов умереть за дело, во имя которого жил, за коллег, которые шли за ним следом. Был и остается. И дела его продолжатся.

Наследие Анатолия Ивановича Тихенко – это то, чем сегодня живет нотариат, став сильным и сплоченным институтом, который снискал уважение и доверие общества и государства. Нотариусы Ставрополя благодарны этому удивительному человеку с лучезарной улыбкой, своему правопланговому лидеру, который так ясно и ярко жил, так много успел сделать для дела, которое любил искренне и верно.

(Продолжение на стр. 2)

Весточк

(Окончание. Начало на стр. 1)

Стихотворными строками о жизни предшественника и ориентира, его делах и поступках, подвиге во славу нотариата и значении для нас сегодняшних поделились молодые нотариусы Ставрополя Виктория Бурлуцкая, Ольга Денисова, Иван Кашурин, Анна Некрасова, Денис Пеньков, Евгений Савушкин, Марина Тафинцева и Наталья Юрина. Наверное, Галина Тихенко была самым чутким слушателем прозвучавших строк. Сердцем откликнулась она на стихотворения, авторами которых были ветеран нотариата Ставрополя Надежда Ковтуненко, нотариусы Татьяна Соболева и Евгений Савушкин, сотрудники аппарата нотариальной палаты Ставропольского края.

такая кошка встретила, об ноги тереться стала. Мы с Оксаной переглянулись: чудесам, когда приходим к Толику, не устаем удивляться. И верно, не успели приблизиться к его могиле, откуда ни возьмись, выглянуло солнце. Конечно, он нас встречал, ждал!..

Со светлой улыбкой, так любимой всеми нами, Галина Тихенко рассказывает и о том, что после зашли в кафе «Топчан», которое, подмечает она, открыли благодаря приезду в 2019 году в Москву на День памяти Тихенко нотариусов Ставрополя.

— Я по Толику все сверять привыкла, — добавляет она. — Тогда с вами и сейчас, с друзьями находясь в этом кафе, подумала, что ему бы там было хорошо. А потом подума-

рого был Толик. А ведь у вас уже много лет действует Школа журналистики НПСК, которая расширяет горизонты деятельности каждого желающего, и нотариусы пишут публицистические материалы. Случайно ли это? Думаю, нет. Нашла у себя также удостоверение к золотому значку ГТО, который Толик получил в 1976 году. В этом случае параллель провожу уже со всей Россией, в которой воссоздана сдача нормативов ГТО. И вот сейчас Николай Иванович привел афоризм, а ведь Толик любил читать афоризмы, философов. И я обнаружила у него в книге Артура Шопенгауэра такой афоризм: «Преодоление трудностей — вот истинное наслаждение человеческого бытия: будут ли эти трудности материального свойства, как в практической жизни, или духовного, как при изучении и исследовании, — борьба с ними и победа приносит счастье. Если для них не представляется случая, то мы устраиваем их себе, как можем: в зависимости от того, какова индивидуальность человека... чтобы только положить конец невыносимому для него состоянию покоя. Difficilis in otio quies (опасен при досуге покой (лат.))».

Анатолий Тихенко никогда не лежал на диване, продолжила Галина Аркадьевна и пояснила: он всегда работал над собой, склада был такого, по-другому не мог. Человек был очень интересный. 100 командировок в год, все время к ним домой приходили люди, двери открыты, всегда окружающие наполнялись от него энергетикой, позитивом.

— А еще он был очень добрый. Семья такая: мама и папа вложили в него основу. И так — добротой и трудом, постоянным приложением сил, любовью к делу, к профессии — у него получалось убедить людей, передать им свою веру. Действительно, если поверхностно рассказать о том, что сделал и чего достиг Толик, сказочная история выйдет. Но ведь все получилось, и он поставил на новые рельсы нотариат. Раньше это был такой незаметный институт, а сейчас все иначе, — сказала Галина Тихенко.

Такие люди двигают историю

А потом говорили нотариусы и ветераны нотариата Ставрополя. Те, кто был знаком с Анатолием Ивановичем, те, кто встречался с ним во время его визитов на Ставрополье, слышал и видел его выступления на собраниях, конгрессах, конференциях, семинарах.

Одна из выступавших — вице-президент нотариальной палаты Ставропольского края, член правления НПСК, нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу Наталья Григорьевна Фатина, которая начала с определяющей фразы:

— Такие люди, как Анатолий Иванович Тихенко, двигают историю, — сказала она. — Я запомнила его как человека яркого, целеустремленного, умного, жизнелюбивого. Хорошо и правильно, что вспоминаем Анатолия Ивановича в его день рождения. И сегодня я не буду вспоминать что-то конкретное, мне хочется поделиться чувством благодарности ему. Только представьте, живет благополучный человек: семья, любовь, работа, все на местах, дела спорятся, а он задался целью не для себя, а для всех, и это в то время, когда никому из властей нотариат не нужен был... Работал над проектом закона, привозил в Россию и к нам на Ставрополье немецких коллег, чтобы свериться с ними. Наверное, мы разочаровали его несколько, потому что то, что он

тогда говорил о будущем нотариата, было фантастически невозможным. И я представляю, как непросто ему было убедить министра юстиции РФ Николая Федорова. А вот получилось же! Он умел жить и вспоминается ярким человеком. И, конечно, спасибо Галине Аркадьевне за личные вещи, документы и фотоматериалы Анатолия Ивановича, которые она передает в наш музей, за воспоминания, которые нам дороги.

Немного словна, но предельно точна была член правления НПСК, нотариус по Новоалександровскому городскому нотариальному округу Лариса Кудрявцева:

— Тяжело говорить в этот день, но мы обязаны говорить и вспоминать — поминать Анатолия Ивановича. Правильно сказала Галина Аркадьевна,

— Думаю об Анатолии Ивановиче, и вспоминается многое. Например, его голос, то, как он говорил, и какая тишина в это время стояла в зале. Я впервые увидела его на семинаре и собрании в Кисловодске. Мы многое, о чем он говорил, даже не представляли. А прошли годы, и теперь, оглядываясь назад, мы не можем себя представить без современного нотариата. Оказывается, самые большие и, кажется, неосуществимые мечты все-таки воплотимы, когда отыщется человек для этого. Передадим память о нем молодым нотариусам, чтоб никто ничего не мог вычеркнуть и перевернуть.

Паузы между выступлениями не казались длинными, так о многом хотелось подумать, так многое хотелось запомнить, взять себе.

что на изломе времени, в 90-е, никто не хотел приходить в нотариат. Мы стремились быть полноправными членами общества, а сделал нас такими Анатолий Иванович. Это нельзя забывать. К сожалению, уходят коллеги, старшие товарищи, но остается молодежь, для которой мы должны это повторять.

— Я по-своему помню Анатолия Ивановича, — сказала член Совета ветеранов нотариата нотариальной палаты Ставропольского края Рита Мандрыко. — В 1999 году в Кисловодске был семинар, в котором принимал участие Анатолий Тихенко. Мы были очень озабочены тем, что от нотариата ушли полномочия по

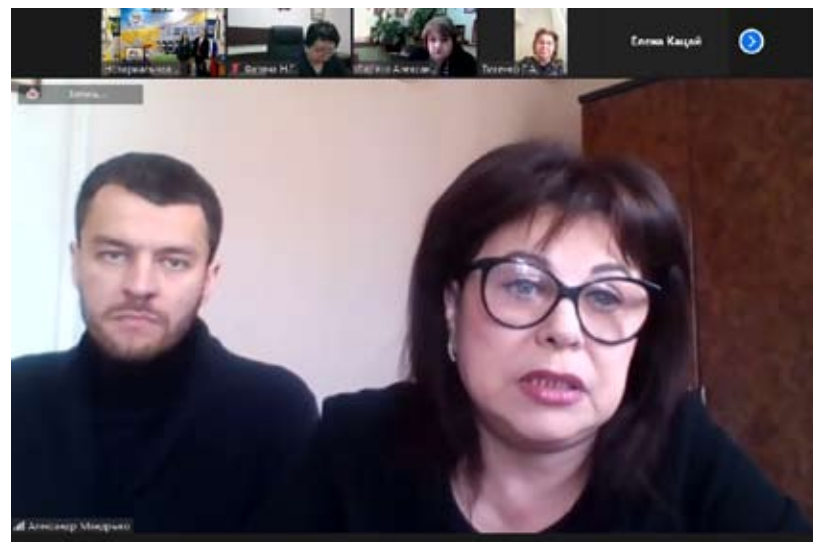

— Сколько бы лет ни прошло, эта потеря невосполнима, — приглушенно звучит голос Галины Аркадьевны. — Такого человека вырвали из семьи, жизни, общества. Меня переполняют чувства. И в такие дни, как этот, из года в год горе и радость идут вместе. Я слышу, как читают стихи молодые нотариусы, и думаю: они Толика и не знали, а подбирали такие строки — это дорогого стоит.

Галина Аркадьевна поделилась воспоминаниями об Анатолии Ивановиче и рассказала о том, как накануне она с дочерью Оксаной и друзьями семьи была на кладбище.

— Мы подошли на кладбище, день был серым и холодным. Зашли купить цветы в магазинчик, а там нас

ла, что и закон он писал для того, чтоб было хорошо — всем-всем. Николай Иванович говорил о знаках зодиака. Так вот, Толик Овен, который родился в первый день этого знака. Целеустремленность и упорство были свойственны ему во всем. Он всегда шел до конца, любое дело завершал. Я очень благодарна вам за то, что сохраняете память о нем и распространяете знания о том, кем он был, как и зачем жил, и не останавливаетесь в этом. Я участвую в Днях памяти не впервые, и каждый раз нахожу здесь что-то новое. А еще обнаруживаю невероятные параллели. Ну, например, буквально на днях нашла удостоверение Союза журналистов России, в рядах кото-

Лариса Александровна остановилась. И вновь воцарилась та самая звучная, звенящая тишина. О ней и продолжила выступающая:

оформлению сделок по отчуждению недвижимости. И в этом контексте я помню фразу Анатолия Ивановича: «А что вы переживаете: нотариат

а о чуде

был и при Гитлере!..» Не забуду поездку нотариусов Ставрополя в Москву на День памяти Анатолия Ивановича в феврале 2019 года. Тогда Галина Аркадьевна, рассказывала о нем, что он очень любил гостей, любил, собравшись сообща за столом, говорить: «Ну вот жизнь и налаживается». Всегда позитивный, он не был унылым, сколько помню встреч с ним, был приветлив и улыбчив. Я учусь у него до сих пор, и мне, как

удивлены, узнав, что не все знают Анатолия Ивановича. А вот благодаря нашему президенту мы с гордостью, любовью и глубоким уважением можем рассказать каждому, кто этот человек на портрете в каждой нотариальной конторе края, каковы его роль и значение в истории нашего сообщества, в истории России.

А Любовь Мищенко, коллега Риты Мандрыко по краевому Совету ветеранов нотариата, рассказала о,

получилась невероятная встреча – встреча тех, кто помнит своего коллегу и друга, говоря о нем искренне и тепло. Также говорил когда-то он, а мы все ему доверяли, верили в него, шли за ним. И сегодня он с нами.

...Эта встреча была наполнена моментами, которые погружали ее участников в жизнь и поступки Анатолия Тихенко, рассказывали о нем как о личности. Одним из подобных моментов стала демонстрация интервью с его друзьями и коллегами по сообществу, которые вошли в художественно-документальный фильм НПСР «Тихенко». Со слезами на глазах под традиционно звучащую любимую песню Анатолия Ивановича «Я люблю тебя, жизнь!» в исполнении Марка Бернеса прошла Минута молчания.

Что ж, на этом все? Нет, еще очень многое впереди, и это проявилось практически сразу.

– Несмотря на количество пролетевших лет, память об Анатолии Тихенко не стирается, – произнес, подытоживая встречу, Николай Кашурин. – Мы не так давно водворили в краевом центре в храм икону святых мучеников Маркиана и Мартирия. Рядом с историями их жизни я бы поставил и жизнь Анатолия Ивановича Тихенко. Нам никто этой задачи не ставил – сохранить память об Анатолии, мы это решили сами, и наше дело – не останавливаться, передавать свои знания и воспоминания молодежи.

Николай Иванович отметил и то, что в нотариальной палате края находится единственный музей, в котором есть экспозиция, посвященная Тихенко.

– Мы попытались воспроизвести часть его жизни, сняв одноименный фильм, а сейчас... пришло время увековечить память о нем в книге, которую назовем «Жизнь и творчество Анатолия Тихенко», – завершил

он под аплодисменты, коих не приглушила никакая дистанция.

– Я не представляю, как это может быть, почему именно сейчас и сегодня была проведена параллель, связанная с иконой святых нотариусов, но... хочу вам передать икону святого Анатолия в исполнении хохломских мастеров для храма, в который была водворена

традь пролежала на виду, думала, Оксанкина, открыла, а там... Вообще, память – это самое дорогое, что остается у нас. Спасибо, что вы есть, что стихотворную строку, которая сегодня прозвучала: «Мы, Тихенко, за тобой!», Николай Иванович продолжает делами.

...Еще один год, еще один день – впечатлениями и воспоминаниями

и ему, хочется говорить ежедневно: кажется, жизнь налаживается.

Рита Викторовна призналась: благодарна судьбе, что стала работать не в Ростовской области, на своей малой родине, а на Ставрополье, где оказывается должное внимание памяти об Анатолии Тихенко.

– Мы передаем молодежи то, что ценно нам самим, и наша молодежь ориентируется на Тихенко, учится на его примере. В этом отношении есть с чем сравнить. В 2017 году у нас на Кавминводах проходили очередные курсы повышения квалификации нотариусов. И в нашу нотариальную контору приехала на экскурсию делегация коллег из разных регионов страны. «Кто это?», – спросили, глядя на портрет Тихенко на стене в конторе, приехавшие нотариусы. Сотрудники нашей конторы были очень

вроде бы, незначительном событии в своей жизни, связанном с Анатолием Ивановичем, но памятным не менее.

– После уже упомянутого ранее семинара и собрания в Кисловодске был заключительный ужин, и мы с нотариусом Татьяной Дудкиной совершенно случайно оказались за одним столиком с Анатолием Ивановичем. Это был великолепный вечер, очень душевная обстановка, открытость общения, интерес, который не угасал, темы находились сами собой, а позитивная энергетика Анатолия Ивановича и его искренность поднимали настроение. Он прожил короткую жизнь, но ее можно сравнить с яркой кометой, ведь она получилась счастливой: с любимой семьей и работой, которая вдохновляла на великие поступки. Говорят, что человек жив, пока о нем помнят. И сегодня вновь

икона Маркиана и Мартирия. Эта икона когда-то была подарена Толику. А что касается музея, я нашла тетрадь, которую Толик вел, когда ездил в начале 90-х годов в Германию. Представьте, столько лет те-

в наших сердцах. Светлая, вечная память Анатолию Ивановичу Тихенко – первопроходцу небюджетного нотариата России. Нашему учителю и другу через десятилетия. Нашему ориентиру навсегда!..

P.S.

Случайно или нет, но так совпало, что День памяти Анатолия Тихенко вышел двойным: тогда же отмечалась значимая православная дата – День памяти 40 мучеников Севастийских.

P.P.S.:

День памяти прошел, а немного позже – для иллюстрации к этому материалу – Галина Тихенко прислала в адрес нотариальной палаты несколько фотографий. В их числе – архивные снимки минувших лет, где Анатолий Тихенко стоит рядом с Николаем Кашуриным, где на даче у забора на завалинке сидят папа Галины Аркадьевны и ее Толик.

А вот снимки свежие – с посещения могилы Анатолия Ивановича. Тоненькая еловая веточка, лежащая неподалеку от надгробия рядом с букетом цветов, зацепила мое сердце своей неподдельностью, живостью и простотой, которая была так глубока. Таким был Анатолий Тихенко – его нельзя было не заметить и не откликнуться.

И появились стихи.

Галине Тихенко – в память об Анатолии Тихенко

Еловой тонкой веточки на хладе
Кладбищенской плиты – земная колкость.
Ваганынское. В феврале и марте
Все та же ледяная монохромность.

Все та же немота, но если глубже
Прислушаться, в ответ сердцебиенью
Прорвется свыше и нахлынет в душу
Потоком чувств случайной птахи пенёк.

Случайной ли? А может, это отклик
На то, о чем молчишь, придя к надгробью.
Ну улыбнись, как улыбался Толик –
Улыбкой лучезарной, бесподобной,

Открытой. Так умеют только дети
И чистые душой святые люди.
К еловой тонкой веточке букетик
Поставь поближе. Восточкой о чуде

Пусть будет свет теплеющий, небесный,
И тонкою струною – птичья песня...

Елена Гончарова

Нотариат приносит стабильность в жизнь общества

Беседовала Милана Афанасьева. Фото Елены Гончаровой

Интервью с нотариусами Ставрополя на страницах «Нотариальных вестей» – явление нередкое. В центре внимания таких публикаций – жизнь и деятельность заслуженных коллег, ветеранов нотариата НПСК, практикующих нотариусов, опытных наставников молодежи, стаж которых измеряется десятилетиями.

А в этом номере мы открываем новую рубрику «ПрофессияЯ», в которой нотариусы Ставрополя расскажут о нотариате и его значении, поделятся мыслями на темы профессиональной деятельности и расскажут о себе через призму профессии. Герой этой публикации – нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу, член правления нотариальной палаты Ставропольского края, заместитель председателя Совета молодых нотариусов НПСК, кандидат юридических наук, доцент Иван Кашурин.

О согласии «на берегу», гарантированной законности и сохранении того, что важно

– Иван Николаевич, зачем человеку нотариус?

– Чтобы помочь разобраться в какой-либо непростой, значимой ситуации, когда речь идет о важных для человека вещах. Например, таких, как наследование, отчуждение недвижимого имущества, расходование сбереженных средств на приобретение квартиры или дома с землей.

В этих и ряде других случаев, конечно, у человека есть место для тревоги. Приобретая дом, думаешь: как пройдет сделка, а не купишь ли ты kota в мешке, не станешь ли участником какой-то мошеннической схемы? Остаются вопросы и о том, как рассчитываться. Здесь, как и во многом другом, придет на помощь нотариус. Он призван гарантировать человеку спокойствие и обеспечить его защищенность на многие годы.

Конечно, современная жизнь обязывает людей вовремя ориентироваться в происходящем, знать все и обо всем, но неотъемлемы моменты, когда необходима помощь узких специалистов. И когда идет речь о гарантированной законности сделок, многих других вопросах в сфере защиты прав и интересов граждан, нелишне обратиться к нотариусу, а зачастую без него просто не обойтись.

– Хорошо. Можно рассмотреть на конкретном примере роль и значение нотариуса в жизни человека: к примеру, когда приобретается недвижимость, в чем и чем поможет нотариус?

– Во-первых, нотариус проверит все условия сделки, в том числе ее «чистоту», что сведет к нулю риски признания сделки недействительной. Кроме того, прояснит все возможные обстоятельства по ней, последствия для каждой из сторон, постарается максимально обезопасить стороны.

Также нотариус может взять на себя и вопрос расчетов по сделке, передачи денежных средств, привязать его к моменту внесения регистрационной записи о возникновении права собственности. В этом случае включается в работу настолько прозрачный механизм, благодаря которому сделка от начала до ее завершения проходит просто и понятно.

Кстати, в этом случае немаловажным аргументом для обращения к нотариусу является и возможность сэкономить. Так, передача в

регистрирующий орган документов граждан по сделке производится нотариусом бесплатно, притом что альтернативные партнеры, некоторые кредитные организации, в частности, за это берут деньги в пределах семи тысяч рублей дополнительно. Таким образом, люди, проходя мимо нотариуса и думая, что экономят, на самом деле тратят намного больше. Деньги уходят и на оплату услуг риэлтора, и на придуманную банками так называемую «безопасную» систему расчетов через номинальный счет, и на электронную регистрацию, и так далее. В комплексе получается ощутимая переплата за дополнительно навязанные при выдаче кредита услуги. Так что нотариус помогает в том числе расходувать меньше средств, то есть сэкономить, если хотите.

– В общем, человек приходит к нотариусу за гарантией законности, уверенностью в завтрашнем дне, которая связана с теми или иными ценными и дорогими для него вещами?

– Чаще всего, люди идут к нотариусу, когда хотят сделать что-то для себя и своих родных, действуя мудро и взвешенно, не беспокоясь потом об этом годы напролет. Они приходят с желанием подумать, определиться в последующих действиях и шагах, чтобы сделать все оптимально правильно, не забыть про интересы детей, обезопасить себя и своих близких в будущем от тех или иных неблагоприятных обстоятельств.

Решение обратиться к нотариусу касается и вопросов бизнеса, и у нотариуса есть масса инструментов в помощь тем, кто занимается какими-то высокорисковыми операциями. Здесь возможности помощи и участия нотариата достаточно разнообразны и широки.

– Но ведь, помимо того, что можно оценить в денежном эквиваленте, как, например, квартиру или дело всей жизни, к нотариусу обращаются и по другим вопросам. Например, когда семья отправляется в зарубежную поездку и на границе встает вопрос о выдаче согласия на ребенка. Кстати, что делать родителям, которые забыли заранее оформить такой документ? Такое встречается, и это же серьезная проблема...

– На самом деле ее решение требует весьма небольшого времени, ведь у нотариуса есть возможность оперативно передать из точки А в точку Б все необходимые документы в электронном виде. Кстати, перед нами одно из популярных нотариальных действий – удостоверение равнозначности, о котором люди знают и регулярно пользуются помощью нотариуса, моментально передавая те или иные подлинные документы в разные населенные пункты.

В общем, говоря о значении нотариуса, надо понимать, что его главная цель – выполнение реализации государственной функции обеспечения прав и законных интересов граждан в сфере гражданского оборота. Эта функция делегирована государством, и нотариат ее реализует, применяя себя разнообразно и эффективно.

– Резонансной в эпоху цифровизации является такая тема.

Звучали мнения, что нотариуса со временем заменит некое техническое устройство, искусственный интеллект. Возможно ли, что человек обратится к роботу, например, удостоверить завещание?

– Конечно, предположительно, так может случиться. Но вот кто за работа будет нести ответственность в случае ошибки? Ведь дееспособность гражданина он не способен определить. Наличие воли – это то, что может установить только человек. Сидящий перед тобой может говорить «да», но при этом своим видом показывать, что он не согласен с этим, что это против его воли...

В таких случаях включается механизм, когда нотариус выступает как психолог и аналитик, определяет наличие свободы волеизъявления. Важно, что он совершает каждое действие, имея визуальный и вербальный контакт с человеком, удостоверяется в том, что человек понимает сказанное, дает себе отчет в том, в какой ситуации и в каких обстоятельствах он находится, понимает, какие последствия следуют из принимаемого им решения. Сможет ли это определить робот, я сомневаюсь.

– Нотариат называют институтом превентивного, то есть предупредительного правосудия. И правда, замечательно прийти к согласию в решении какого-либо вопроса мирным путем?

– Все верно, и в этом случае мы говорим о медиативности нотариата, возможности с его помощью договориться «на берегу». У людей при обращении к нотариусу всегда есть определенные вопросы, которые еще не отрегулированы и требуют прояснения. Для этого нотариус вступает в диалог с обратившимися к нему гражданами, результатом которого становится нахождение определенного равновесия, консенсуса. При этом нотариус разъясняет все возможные последствия того или иного решения. Он предварительно собирает необходимое количество информации, которая поможет правильно разобраться в ситуации. Так, в случае заключения той или иной сделки, нередко бывает, что стороны друг друга не знают настолько хорошо и не имеют возможности общаться друг с другом непосредственно. А в нотариальной конторе происходит их личный контакт, они обсуждают все волнующие моменты, тем более что некоторые нюансы могут открываться на периоде удостоверения сделок, вплоть до того, что уточняется, на основании каких документов принадлежит недвижимость, есть ли эти документы в оригиналах, существуют ли какие-то ограничения или обременения, не входит ли недвижимость в конкурсную массу, не проводится ли процедура банкротства в отношении участников сделки.

Вопросы, которые может закрыть нотариус, дают дополнительную гарантию беспорочности сделки, то, что она не будет оспорена кем-либо, допустим, заинтересованной стороной, органом опеки, если речь идет о несовершеннолетних, или второй половиной, если речь идет о супругах. Эти элементы выясняет и уточняет нотариус.

– Полномочия нотариата со временем расширяются?

– Нельзя сказать, что в настоящий момент мы наблюдаем тенденцию увеличения объема полномочий. Да, появляются новые нотариальные действия, к которым нотариат приводит сама жизнь с учетом постепенной, достаточно эффективной интеграции в реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Гражданский оборот, будучи одним из элементов этой программы, должен постепенно перемещаться в цифровую среду, и здесь российский нотариат выступает одним из лидеров, локомотивом этого движения. В этой связи появляются новые нотариальные действия, которые могут быть совершены исключительно в электронном виде, те же самые обеспечения доказательств, депозиты, равнозначности, залогов движимого имущества.

Конечно, эти нотариальные действия не новые, но они получили новую форму исполнения. Раньше мы только через личное общение с человеком могли совершать их, а сегодня используем соответствующий сервис Единой информационной системы нотариата.

Надо отметить, и то, что сейчас некоторые банковские учреждения пытаются перекалificarоваться, перейти от непосредственно банковской деятельности и в другие сферы жизни. И ряд инструментов, которые они продают, взяты из инструментария института нотариата. Например, публичный депозитный счет и расчеты через него, или так

называемая система «безопасных» расчетов через номинальный счет. Понятное дело, они берут лучшие практики и целью внедрения их на своей почве видят извлечение прибыли. Как говорил преподаватель экономической теории у меня в университете: «Вы будущие юристы, но вы еще не понимаете, что не юриспруденция устанавливает правила, а экономика. Юридическая наука является прикладной наукой к экономике». Да, он был отчасти прав, но не все может быть продиктовано только чьей-то конкретной выгодой. Всегда должны учитываться интересы общества и государства, интересы всех людей. Нотариусы как раз и призваны обеспечить эти интересы, сбалансировать процессы, происходящие в обществе. Ведь у нас, как указано в Конституции РФ, главное достояние – человек.

Да, мы живем в конкурентной среде, и экономические конгломераты, бизнес-структуры гнут свою линию. Но всегда и везде, в любое время должны оставаться изначально важны интересы обычных граждан. В их защите – прерогатива и путь нотариата, и главное для него – помогать людям. При этом, в отличие от обращения в остальные правовые институты, человек, приходя к нотариусу, получает возможность бесплатно проконсультироваться по всем интересующим вопросам, связанным с нотариальной спецификой и даже шире – вопросы могут возникать, например, в связи с жилищным зако-

БИЛЬНОСТЬ

нодательством, налоговым, законодательством о банкротстве. Нередко случается, что такой консультации достаточно, чтобы снять все поводы для волнения, разрешить некий спорный вопрос. Нотариат приносит стабильность в жизнь общества.

Лайфхак о том, как жить продуктивно, деятельно, интересно

– **Наверное, консультации, о которых Вы сказали, могут затянуться во времени: ситуации-то разные, и сложность, вариативность решения вопросов у каждой своя. Непросто спланировать рабочий день?**

– Конечно, бывает и такое, что от одного человека поступает большое количество вопросов, и ответы на них требуют гораздо большего времени, чем ты мог предположить. Но поступить иначе, не разъяснить до конца суть вопроса, с которым пришел человек, ты не можешь. Приходится вносить коррективы в порядок рабочего дня, в распределение времени.

– **Из чего состоит рабочий день нотариуса?**

– Он складывается из нескольких частей. Первая часть – подготовительная, когда ты приходишь на рабочее место, загружаешь необходимое программное обеспечение для работы, а это не менее четырех программ, составляешь план действий на текущий день... Потом надо проверить, подготовлены ли все необходимые материалы, документы для каждой встречи, и начинается уже второй этап – непосредственно прием граждан, самая интенсивная часть работы. А уже ближе к вечеру, по завершении приема граждан происходит обработка принятой документации, направление запросов и многое другое, а также планирование следующего рабочего дня. Конечно, бывает так, что некоторые дела не удается закончить в установленный промежуток времени, и ты задерживаешься, понимая, что расписанный по часам следующий день может не дать возможности наверстать упущенное время.

– **Помните свой первый рабочий день в качестве нотариуса?**

– Конечно. Это было 1 сентября 2011 года. И первого посетителя, которого я отпускал как нотариус помню. Мы сидели друг напротив друга, и я пояснял ему положения по той доверенности, за которой он обратился для удостоверения, то есть какие там полномочия, какие права передаются, на какой срок. Я очень волновался. Ощущение было, что голос не мой, что я как будто на экзамене: отвечаю на билет. Сейчас я это вспоминаю с улыбкой, а в тот момент переживал невероятно. Но доверенность удостоверил, вопросов по ней не возникло.

– **За почти десять лет нотариальной деятельности случилось ошибаться?**

– Несколько раз, и признавать собственные ошибки. В любой работе, нотариальной в том числе, присутствует человеческий фактор, и ошибка может иметь место. Например, помню одну ошибку теоретического плана. Это было наследственное дело, в котором имелось завешание, были отказы, и надо было правильно посчитать круг наследников нескольких очередей. И если изначально ситуация виделась мне в одном свете, о чем я и сказал людям, то впоследствии вернувшись к ней, я разложил ее, нарисовал на бумаге, где стали более наглядны и понятны все линии и связи. Тогда понял, что мое первоначальное мнение было несколько ошибочным, но, опять же, мы это все решили еще до момента совершения нотариального действия.

Особенностью профессии нотариуса является еще то, что необходимо большое количество информации держать в голове и следить за текущим очень динамичным изменением законодательства не только в нотариальной сфере, но и в других смежных областях права, с которыми приходится работать. Очень большое количество приказов меняется, по которым организована внутренняя деятельность нотариуса, объем массива законодательных изменений. За всем этим нотариус обязан сле-

Люди, проходя мимо нотариуса и думая, что экономят, на самом деле тратят намного больше. Деньги уходят и на оплату услуг риэлтора, и на безопасную систему расчетов, и на электронную регистрацию, и так далее. В комплексе получается ощутимая переплата в разные организации и ведомства. Так что нотариус помогает в том числе расходовать меньше средств.

дить, все учитывать. Так что он должен успевать все и не забыть ни о чем как в приеме граждан и удостоверении документов, так и в повышении профессиональной квалификации, постоянном саморазвитии.

– **А часто люди возвращаются, чтобы поблагодарить за помощь?**

– Бывает и так, но, думаю, если человек не вернулся к нотариусу с тем или иным вопросом по уже удостоверенному нотариальному действию, это знак качества выполненной работы.

Синонимом благодарности нотариусу, наверное, является то, когда человек обращается к нему снова, когда у него возникает доверие к нотариусу как профессионалу, человеку на своем месте. Это ценно, в этом самая большая благодарность, какая только может быть.

– **Нотариальная деятельность трудоемкая, требует больших затрат по всем направлениям: концентрации сил, повышенного внимания, постоянного нахождения в рабочем процессе, высочайших интеллектуальных вложений, сосредоточенности, самодисциплины. Как не снизить темпоритм, не перегореть?**

– Все просто и общеизвестно: надо уметь переключаться, и в этом помогает смена видов деятельности в течение рабочего дня и по его окончании. Любая смена деятельности – это своего рода отдых. И если научиться использовать этот действенный механизм ежедневно, силы и желание заниматься любимым делом, служить профессиональному призванию, будут всегда.

– **И чем же занимаетесь в свободное от работы время?**

– Это может быть все, что угодно: спорт, музыка, игры с детьми и так далее. Спорт всегда был частью моей жизни, хотя пандемический год внес свои коррективы, и я спортивный зал заменил бегом. Сейчас, после перенесенного коронавируса, пока еще стопроцентно не восстановился, но по утрам 5 километров – это для нас с супругой стандартная дистанция, которую мы пробегаем.

Даже если три раза в неделю этим заниматься, то это дает определенный заряд, возвращает тебя в нормальный ритм, дисциплинирует. Безусловный плюс для организма. Сейчас в жизнь более активно ввожу большой теннис. Очень хороший спорт, интересней, увлекают и затягивают тренировки, все больше проникаюсь им. И музыка входит в круг моих интересов: в пандемийный год решил осваивать гитару, онлайн занимаюсь с человеком, который живет в Новосибирске. Также хочется, чтобы уровень владения иностранным языком повышался, не хочется растерять знания. Стараясь создавать языковую среду вокруг себя: слушаю новости, читаю прессу, общаюсь с носителями языка. Так что пока я отдыхаю от работы, занимаюсь чем-то другим. Это делает жизнь интересной и разнообразной.

Огарёва, 6 и работа «на земле»

– **А нотариусом мечтали быть с детства?**

– В детстве я мечтал быть следователем, таким, каким был в те годы мой отец. Помню, очень любил смотреть фильм «Огарева, 6». Думал ли тогда, что спустя годы я буду работать в том здании, где развивалась сюжетная линия фильма? А ведь я там работал, только не в следственной части, а в другом подразделении.

Вспоминаю, как после этого фильма очень переживал, что не останусь преступников и я не смогу работать следователем и мне некогда будет «ловить», на что меня тогда отец сказал: «Не переживай, их меньше точно не станет».

– **То есть, сын пошел по стопам отца. Можно говорить о династии.**

– Конечно, когда у тебя дед был участковым, отец работал следователем, хотелось продолжить эту традицию, пополнить ряды сотрудников милиции, что я и сделал, и дослужился до майора.

– **Но почему не продолжили путь дальше, как в жизни появились нотариат?**

– Профессия нотариуса шла всегда рядом. Еще, будучи студентом, я вовлекался в некоторые ее моменты. Тогда многое узнал о нотариате, был восхищен его значимостью для человека. Я не могу сказать, что это было чем-то неожиданно ворвавшимся в мою жизнь. Это стало логичным ее продолжением в плане дальнейшего профессионального выбора. Изначально в силу молодости мне хотелось быть на государственной службе, я еще не понимал, что нотариат – это такая же государственная служба, с не меньшей ответственностью и значением для стабильности и благополучия общества.

Сегодня, оглядываясь назад, понимаю, что всему в жизни свое время, и каждый шаг дает тебе что-то ценное. В органах внутренних дел я мечтал о причастности к каким-то большим делам, и такие дела находились. Помню, наш отдел разрабатывал и сопровождал законопроект по обучению определенной категории иностранных специалистов в

Всегда должны учитываться интересы общества и государства, интересы всех людей. Нотариусы как раз и призваны обеспечить эти интересы, сбалансировать процессы, происходящие в обществе. Ведь у нас, как указано в Конституции РФ, главное достояние – человек.

образовательных учреждениях МВД России. Впоследствии этот законопроект был подписан Президентом РФ, а в период межведомственного согласования мы присутствовали на одобрении финансового заключения в Министерстве финансов РФ, на встречах в профильных комитетах, слушаниях в Государственной думе, в Совете Федерации. Тогда же мы организовывали встречи руководителей органов внутренних дел, юстиции и генеральных прокуроров стран-участников Большой восьмерки. Соответственно, это было чем-то масштабным, захватывающим, большим, значимым, тем, что втягивает в процесс в формате 24*7.

– **После такой яркой работы приход в нотариат не показался шагом назад?**

– Нет, конечно, и сейчас мне понятно, что как раз служба в органах внутренних дел стала подготовительным этапом к работе нотариусом и пониманию степени ее значимости. Есть такое понятие «работать на земле». Когда у тебя спрашивают: «Работал ты на земле или нет?», это значит, работал ли ты с конкретными людьми, решая их вопросы, помогая разобраться в проблемах. Убежден,

что к «работе на земле» нотариус должен приходить уже с определенным багажом и жизненным опытом.

О сочувствии, соучастии и Северном полюсе

– **Но Вы и еще многое успели за этот период: защитили кандидатскую диссертацию, более 8 лет преподавали в вузе, в группе с другими авторами написали комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате, у Вас вышли публикации научных работ, Вы стали доцентом. Наверное, впереди докторская?**

– Докторская диссертация имеет основное отличие от кандидатской, оно состоит в глубинной новизне ее тематики, новаторстве авторских взглядов, концепции. Это большая ответственность, поэтому нужно, сначала понять, что ты хочешь и можешь предложить, а потом делать шаг в этом направлении. Мне в этом отношении требуется время.

– **Существуют ли в профессии нотариуса какие-либо умения без которых не обойтись?**

– Конечно есть, и главное из них – умение сказать «нет». Поверьте, это бывает сделать весьма непросто: тебя искренне просят помочь или перед тобой предстает настоящая человеческая драма, например, когда ты выезжаешь на прием и там пытаются растормошить человека, который не может ни сказать, ни написать, вкладывают ручку в его руку, чтоб расписался. Но если это противоречит закону, сделать ничего нельзя. Это однозначно и требует порой немалых сил, чтобы человек понял тебя.

– **Есть то, что в профессии считаете наиболее дорогим?**

– Не знаю, что является дорогим, но скажу о том, что бесценно. Доверие – это бесценно. Доверие человека, который к тебе обращается, которому ты можешь и должен помочь. А еще бесценны отношения в сообществе, сплоченность людей, единый по духу, по профессии, одинаково понимающих стоящие перед ними задачи, с сердцами, которые звучат в унисон, одним вектором дальнейшего пути.

Без преувеличения бесценны и передаваемые в сообществе краевого нотариата традиции наставничества, преемственности поколений. С 2010 года в нашей нотариальной палате создан и работает Совет ветеранов нотариата, куда входят заслуженные и опытные коллеги. У них мы, молодые нотариусы, учимся, с ними по-

стоянно советуемся и очень ценим их мнение.

Сложилось так, что за каждым начинающим свою деятельность молодым нотариусом закрепляется опытный наставник-ветеран, тем самым происходит передача богатейшего опыта старшего поколения. Наши ветераны всегда в гуще событий, активны и востребованы в сообществе: ни одно значимое решение нотариальной палаты не принимается без их участия. А мы, молодые нотариусы, со своей стороны стараемся проявлять заботу и внимание к ним, поздравляем с праздниками, вовлекаем в совместные дела и инициативы.

– **Кстати, об инициативах. В деятельности нотариата Ставрополя большой пласт занимает общественная работа. Ваша общественная нагрузка какова, и из чего состоит?**

– У нее есть две составляющие. Первая связана с функционированием сообщества и касается участия в работе различных комиссий краевой нотариальной палаты, в деятельности Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России, в комиссии Федеральной нотариальной палаты по международному сотру-

ничеству. Как сочувствующий, стараясь не упускать из внимания работу комиссии ФНП по использованию информационных технологий. Все, что происходит по этому направлению, не оставляю в силу внутреннего интереса к этому вопросу.

– **И на международной арене в сообществе Латинского нотариата Вы представляете нотариат России и Ставрополя, будучи членом такого объединения как Кронбергский круг?**

– Да, это профессиональная сеть, сообщество нотариусов различных стран для решения частных вопросов взаимодействия нотариатов, обмена опытом.

– **Но это одна составляющая общественной работы. А вторая?**

– Она касается того, что принято называть благотворительностью, и здесь, я убежден, все должно быть основано на искренности. Смысл отдать какую-то сумму, чтобы показать свое участие? Я считаю, в добрых делах самое главное – отношение, открытое и живое общение, внимание и забота о людях. Внимание – то чего часто не хватает. Оно есть, когда ты и сочувствуешь, и соучаствуешь другому человеку. Ты идешь с добром и – вот в чем чудо! – получаешь добрый отклик в ответ. Сама история подсказывает нам на примерах предшественников, как важно быть отзывчивым, замечать, что нужно людям, поддерживать их. Нотариус Ставропольской губернии Георгий Константинович Праве занимался этими вопросами еще задолго до нас. Понимал, что в этом значение его, как человека, и смысл всей жизни. И мы его уважаем, помним, берем в пример. К благотворительным проектам отношусь трепетно с той поры, когда вместе с нотариусом Сергеем Кистеревым в 2013 году проводили детский праздник и дарили спортивные тренажеры для Центра по поддержке многодетных семей города Невинномысска. Я не знал этого процесса, но когда увидел глаза детей, понял то, насколько это нужно, важно для них и их семей, этот момент предопределил то, что стало частью жизни. Сейчас можно сказать о том, что есть добрые отношения с краевым геронтологическим центром, в памяти встречи, которые заряжают позитивом от искренней атмосферы. Проектов, которые стали традицией, системно продолжают, достаточно много.

– **Два года подряд – в 2014 и 2015 годах – Вы были инициатором и организатором праздника для детей Ставрополя, который назывался «Полосатый понедельник» и был связан с подго-товкой и выпуском в свет одноименной книги детских стихов члена Союза писателей России Елены Гончаровой. Эта традиция будет продолжена?**

– Проводить линию популяризации Ставрополя на примерах творчества тех людей, которые здесь живут, и при этом привлекать внимание подрастающего поколения к книге, развивать интерес к чтению в век гаджетов – очень важно.

Сегодня детская поэзия уникальный жанр, к которому обращаются очень немногие. Возрождение любви к книге, отношения к ней как к собеседнику, который побуждает ребенка фантазировать, творить, проявлять чувства – это путь возрождения лучших традиций семейного чтения. Считаю, что начатая некогда инициатива должна быть продолжена, тем более что в «первый том» вошли далеко не все стихотворения поэтессы, много интересного мы приберегли для второй книги.

– **Иван Николаевич, Вы молодой нотариус, а молодости свойственно мечтать. О чем мечтаете?**

– О поездке на Северный полюс.

– **Серьезно?**

– Несомненно. Надо просто собраться и спланировать. Представляете: ледокол, Северное сияние и белый медведь, которого можно покормить сгущенкой?

Формат на качестве работы не сказался

Текст **Максима Ермоленко**, Фото **Елены Гончаровой**

В сочетании онлайн и офлайн форматов прошло очередное заседание комиссии по методической работе нотариальной палаты Ставропольского края.

Как пояснила председатель комиссии, нотариус по Невинномысскому городскому нотариальному округу Анна Некрасова, это уже второе заседание, которое проводится и дистанционно, и очно.

— Когда в прошлом году мы впервые собирались в таком режиме, были серьезные опасения, что не сможем провести заседание, поскольку направление деятельности нашей комиссии предполагает необходимость очень долгого, детального и зачастую бурного обсуждения самых сложных вопросов правоприменения, — поясняет Анна Николаевна. — Однако карантин внес свои коррективы, и собираться, как раньше, глядя глаза в глаза, было невозможно, а вопросов к членам комиссии накопилось много.

Руководитель комиссии поясняет, что одним из наиболее значимых поводов для обсуждения стали законодательные изменения в части правового регулирования нотариальной деятельности.

С 29 декабря 2020 года вступили в силу ряд подзаконных актов (приказов Минюста России), которые приняты в целях реализации Федерального закона от 27.12.2019 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате и отдельные законодательные акты РФ». Так, принят приказ Минюста России, которым утверждены новые формы реестров для регистрации нотариальных действий, формы свидетельств и удостоверительных надписей и порядка их оформления. Внесены изменения в правила нотариального делопроизводства. Также много вопросов вызвали положения о машиночитаемой маркировке, проставление которой предусмотрено на некоторых нотариальных документах.

В центр внимания комиссии в числе прочих были поставлены актуальные вопросы применения Правил нотариального делопроизводства, актуальные вопросы применения приказа Минюста России от 30.09.2020

№ 226 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» и другие.

Члены комиссии по методической работе, а также председатель комиссии по повышению квалификации нотариусов, член правления НПСК, нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу Татьяна Соболева, начальник правового отдела НПСК Алина Белоградова и сотрудники отдела активно включились в обсуждение этих вопросов.

Заседание получилось продолжительным — более пяти часов, а главное, как констатировали его участники, очень содержательным и полезным для выработки общих предложений в практической деятельности нотариусов. При этом, несмотря на формат видеоконференции, все смогли высказаться по каждому обсуждаемому вопросу.

— Мы весьма детально проработали и обсудили важнейшие на сегодняшний день моменты, которые вызвали те или иные вопросы, — подытоживает Анна Некрасова. — Большая благодарность за действенную помощь и безграничный опыт ветеранам нотариата Ставрополья и членам комиссии Вере Малышевой, Ирине Аршиновой и Людмиле Беловой, а также нотариусу по Пятигорскому городскому нотариальному округу Светлане Жуковой. Кстати, все они, активные участники методкомиссии НПСК с момента ее основания в 1993 году и по сей день, не снижают планку, продолжают очень эффективно работать. Не отстает и та часть нашей комиссии, которую называют

молодой. Речь идет о представителях Совета молодых нотариусов Ставрополья Олеге Белоглазове, Инне Дудниковой, Иване Кашурине, Анне Мандрыко и Вячеславе Петкевиче. Они осваивают и ищут ответы на вопросы, связанные с использованием новых информационных технологий в нотариальной деятельности.

Чем же завершилась многочасовая работа комиссии в этот раз? По результатам заседания были подготовлены ответы на вопросы нотариусов, разработаны образцы документов. Материал в ближайшее время будет направлен в правление нотариальной палаты СК для его утверждения и рекомендации к применению нотариусами края. **HB**

ДОВЕРИЕ

Николай Кашурин избран в состав президиума от СКФО

Текст **Елены Гончаровой**. Фото **Евгения Живолупа**

Председатель Общественной палаты Ставрополья, президент нотариальной палаты края, председатель Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист РФ Николай Кашурин в очередной раз избран в состав президиума Совета общественных палат России.

Процедура избрания представителей федеральных округов в состав президиума проводится ежегодно в соответствии с Положением о Совете по взаимодействию Общественной палаты Российской Федерации с общественными палатами, созданными в субъектах Российской Федерации.

Вот и в этот раз в ходе состоявшегося голосования руководителей общественных палат субъектов Российской Федерации в состав президиума избраны 8 представителей — по одному от каждого федерального округа.

От Северо-Кавказского федерального округа единогласно была одобрена кандидатура Николая Кашурина.

Помимо семи других членов президиума от общественных палат в субъектах РФ, в президиум вошли представители Общественной палаты Российской Федерации — се-

кретарь ОП РФ Лидия Михеева, ее первый заместитель Вячеслав Бочаров, а также заместитель секретаря ОП РФ Александр Галушка и председатель Комиссии по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России Андрей Максимов.

Таким образом, новый состав президиума Совета общественных палат России полностью сформирован. Руководитель общественных палат Ставрополья избирается в этот орган с 2016 года.

— Это высокая честь для меня, и я приложу все силы, чтобы оправдать возложенное на меня доверие коллег, результативно и с отдачей трудиться, — подчеркнул он. — Впереди очередной год работы, которая должна пройти слаженно и четко во взаимодействии общественников всех федеральных округов России и Общественной палаты РФ. **HB**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Рекомендации помогут избежать ошибок и недочётов

Текст **Дины Серовой**. Фото предоставлено **Министерством образования Ставропольского края**

По инициативе нотариальной палаты Ставропольского края состоялась рабочая встреча с представителями Министерства образования СК, органов опеки и попечительства городов и районов края. Обсуждение прошло в формате, совместившем общение в режимах онлайн и офлайн.

Член правления нотариальной палаты Ставрополья, нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу Иван Кашурин, председатель комиссии НПСК по методической работе, нотариус по Невинномысскому городскому нотариальному округу Анна Некрасова и советник президента НПСК по правовым вопросам Антон Бекетов участвовали в дискуссии на площадке Министерства образования края. Семинар-совещание вел заместитель министра образования Ставрополья Галина Зубенко, дистанционно на связи со спикерами нотариата находились сотрудники органов опеки и попечительства.

В числе важнейших вопросов семинара-совещания — реализация в правоприменительной практике Методических рекомендаций нотариальной палаты Ставропольского края и Министерства образования Ставропольского края по выдаче органами опеки и попечительства предварительных разрешений на совершение сделок по отчуждению и (или) передаче в ипотеку жилых помещений, принадлежащих подопечным и несовершеннолетним лицам.

Внимание органов опеки и попечительства было обращено на необходимость исполнения Методических рекомендаций, разработанных на основе комплексного анализа положений законодательства Российской Федерации и судебной практики.

Выяснилось, что далеко не все органы опеки и попечительства руководствуются в работе рекомендациями, которые были разработаны и направлены им еще в 2019 году. В этом отношении заместителем министра образования СК Галиной Зубенко было указано на недопустимость ссылки с их стороны на неполучение методических рекомендаций, которые ранее дважды направлялись в их адрес.

Итогом обсуждения стало принятое решение о повторной рассылке рекомендаций как органам опеки и попечительства, так и главам муниципальных образований. При этом вопрос наличия и исполнения Методических рекомендаций включен отдельным пунктом при проведении должностными лицами Министерства образования Ставрополья проверок реализации переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в сфере опеки и попечительства.

Представители нотариальной палаты Ставропольского края обратили внимание органов опеки и попечительства на ошибки, которые наиболее часто встречаются с их стороны, дабы избежать их совершения в будущем.

Подводя итоги встречи, ее организаторы сделали выводы о необходимости продолжения такой работы, ее важности и практической значимости для защиты прав несовершеннолетних. **HB**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ИСТОРИЯ РЯДОМ С НАМИ

Рубрика «История рядом с нами» на протяжении нескольких лет регулярно радует читателей газеты «Нотариальные вести» экскурсами в прошлое нотариата Ставрополя. Но в этом номере история нотариата займет не одну и не две полосы, а станет темой номера. Мы публикуем статьи и иллюстративные материалы к ним участников фотодокументального публицистического конкурса нотариальной палаты Ставропольского края «История нотариата Ставрополя: время, события, судьбы». А так как конкурсных работ куда больше, чем может вместить в себя один номер, они будут публиковаться и в следующих номерах газеты.

Первые шаги советского нотариата Ставрополя

Текст **Любови Мищенко**, ветерана нотариата нотариальной палаты Ставропольского края, члена комиссии НПСК по взаимодействию со СМИ, члена Школы журналистики НПСК
Фото документов из Государственного архива Ставропольского края

После революции 1917 года государственная нотариальная контора в нашем крае была открыта 10 апреля 1923 года. В фондах Государственного архива Ставропольского края имеются многочисленные документы того периода. В частности, личное дело первого заведующего конторой Владимира Ивановича Манжоса-Белого, датированное периодом с 27.12.1923 по 13.01.1924 года.

«Из семьи чиновника»

В деле приведена краткая характеристика такого содержания: «гр. Манжос-Белый, как имеющий высшее спецобразование и большую практику, с работой справляется хорошо, не в чем (орфография здесь и далее сохранена) предосудительного замечен не был, при организации нотариального дела при Ставропольском Губсуде проявил большую инициативу, и вообще, стремится к улучшению этого дела. В органах юстиции желателен».

Из автобиографии, написанной Владимиром Ивановичем, узнаем, что родился он в городе Ставрополе в 1868 году. Учился в школе, потом поступил в Ставропольскую классическую гимназию, окончил ее в 1890 году в возрасте 22 лет. Поступил в Московский университет на юридический факультет, который окончил в 26 лет, в 1894 году.

«По окончании университета вернулся в гор. Ставрополь и вступил в сословие присяжных поверенных, в каковом и пробыв до 1901 года, когда был назначен нотариусом гор. Ставрополя. В этой должности прослужил до 1920 года, вплоть до прихода Советской Власти».

С 1 марта мне было поручено организовать нотариат в Ставропольской губернии, для чего я и был временно назначен Заведующим нотариальным отделением Ставропольского Губсуда.

По окончании организации нотариата я с 10 апреля 1923 г был назначен Заведующим Ставропольской нотариальной конторой, в каковой должности состою и по сие время.

В партийной жизни участие почти не принимал. С образованием в 1905 г. в Ставрополе партии Неугодной Свободы Кадеты, вступил членом, но через несколько месяцев вышел из нее за несогласия с программой партии.

Принимал деятельное участие в общественной жизни, посвящая ей все свободное от службы время. Работал в городской Думе и Губернском Земстве, в обществах Грамотности и Помощи Бедным. С начала всемирной войны работал в Союзе Городов по оказанию помощи раненым, а потом в Земгоре Председате-

лем Ставропольского отдела, коего состоял со дня открытия до прихода в Ставрополь белых.

В февральской революции принимал участие в качестве члена коми-

Следует отметить, что в Конституционно-демократической партии кадет Манжос-Белый состоял вместе со своим коллегой – Георгием Константиновичем Праве. Отдел этой партии в Ставрополе был открыт в октябре 1905 года. Председателем отдела избрали Г.К. Праве, его товарищем – В.И. Манжоса-Белого.

Этих двух нотариусов с активной жизненной позицией также связывала работа в городской Думе.

Как мы видим, у истоков организации нотариальной службы Ставропольского края стоял образованный, с большим опытом общественной деятельности, неравнодушный человек, с двадцатилетним стажем работы в нотариате.

Кадры решают всё

Вновь образованная нотариальная контора располагалась по улице Л. Толстого, дом 1. До наших дней это здание не сохранилось, на его месте, на пересечении улиц Дзержинского и Толстого сейчас находится магазин.

На апрель 1923

года штат конторы, согласно распоряжению №1, состоял из пяти человек. Все, за исключением уборщицы, были мужского пола – заведующий, заместитель заведующего, делопроизводитель, конторщик.

Уже к ноябрю 1923 года, согласно распоряжению №7 заведующего конторой, штат был увеличен до семи работников.

Увеличению штата предшествовало обращение В.И. Манжоса-Белого в нотариальное отделение Ставропольского Губсуда. Приведу архивный документ полностью, чтобы передать атмосферу того времени, «увидеть» человека, писавшего эти строки.

«В Ставропольской Государственной Нотариальной Конторе наблюдается непрерывное увеличение количества дел. За первый месяц было 187 номеров, за второй месяц 299 и за третий месяц 741 номеров. Особенно увеличилось количество

дел после запрещения Гормилиции производить засвидетельствование продажи скота. Число дел в базарные дни (понед. и пятница) доходит до 50. В настоящее время технический персонал конторы работает через силу. В ближайшее время, по окончании полевой страды, число дел в конторе значительно увеличится, и справиться с делами при настоящем штате технических работников не представляется возможным, посему я прошу нотариальное отделение возбудить перед Председателем Губсуда ходатайство об увеличении штата технических работников в Ставропольской Нотариальной Конторе на два лица – одного конторщика и одну машинистку. Впредь, до покупки другой пишущей машинки, вторая машинистка будет работать по вечерам. Заведующий Нотариальной Конторой М. Белый».

Заведующий нотариальным отделением на обороте этого письма написал следующее: «Председателю Ставропольского Губсуда. Представляя на Ваше рассмотрение заявле-

ние в состоянии уже справляться с тем количеством работы, которая ныне ею выполняется, особенно в базарные дни. Июль 4 дня 1923 г.»

Интересна резолюция председателя Губсуда на данном письме, сделанная в этот же день. «Временно, до открытия 2-й конторы в гор. Ставрополе, увеличить штат тех. работников на два сотрудника».

Прошло почти тридцать лет, и Вторая государственная нотариальная контора г. Ставрополя была образована 23.10.1959 г. в соответствии с приказом Минюста РСФСР по Ставропольскому краю №150.

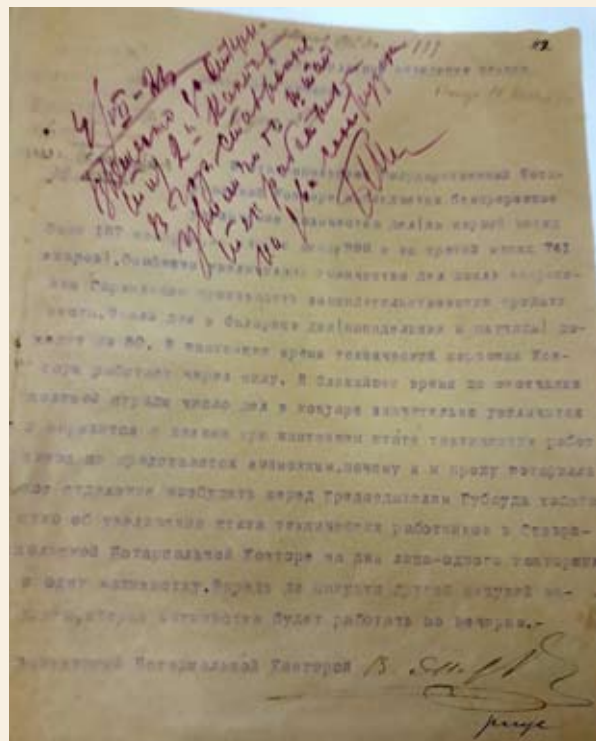
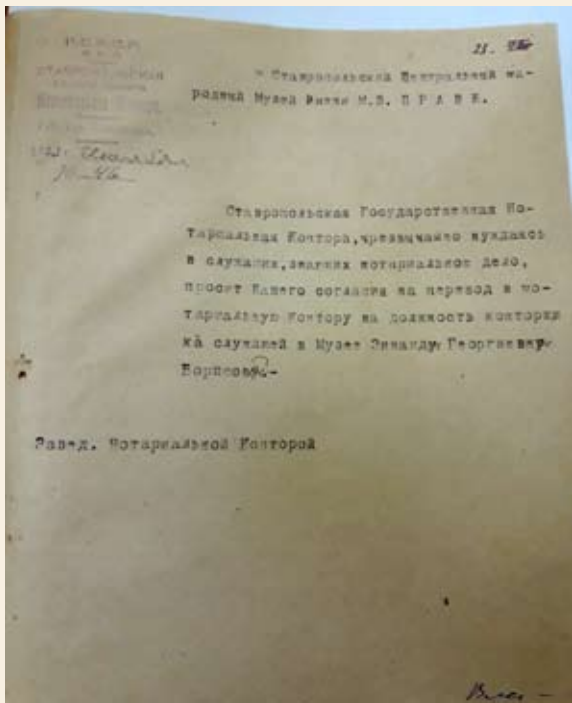
Кадровый же вопрос в 1923 году был решен оперативно, уже пятого июля Манжос-Белый пишет письмо в Ставропольский Центральный народный музей имени М.В. Праве с просьбой о переводе в нотариальную контору, служащую музею Зинаиду Георгиевну Борисову. Шестого июля Губернский отдел Народного образования дает согласие на «откомандирование тов. Борисовой». На следующий день в нотариальное отделение было сообщено о приеме на работу Борисовой, работавшей ранее в течение девяти лет в нотариальных конторах.

Эта переписка привлекла мною по той причине, что речь в ней идет о дочери Г.К. Праве – Зинаиде (по второму браку Кох). В книге «Исторические хроники нотариата Ставрополя» (стр.149) опубликовано фото с надписью: «Георгий Константинович и его дочь Зинаида в нотариальной конторе Праве».

Помимо дочери Праве и самого заведующего конторой, имеющего прекрасное юридическое образование и большой нотариальный опыт, еще один сотрудник – делопроизводитель М.Е. Иванов – был представителем нотариата царской России.

В архиве хранится его заявление на имя заведующего о приеме на работу и анкета, в которых он пишет: «Делопроизводитель, 52 года, профессия – нотариальная практика, образование – домашнее, род занятий до настоящей – делопроизводитель суконной фабрики. При этом я присовокупляю, что имею более чем 25-летнюю нотариальную практику, в течение которого времени мне приходилось исправлять должность нотариуса».

(Продолжение на 8 стр.)

Первые шаги советского нотариата Ставрополья

(Окончание. Начало на 7 стр.)

В.И. Манжос-Белый пользовался авторитетом, как профессионал своего дела и хороший руководитель. Это подтверждает тот факт, что на время отпуска заведующего нотариальным отделением А.К. Рослякова выполнение его обязанностей возлагали на Владимира Ивановича (выписка из приказа по Ставропольскому Губсуду от 15.10.1923 г. за №159).

По имеющимся в архиве документам, отпуска в 1923 году предоставлялись на две недели. Это правило касалось и заведующего нотариальным отделением, и работников контор.

Заведующий нотконторой должен был также предложить, на кого возложить исполнение своих обязанностей на период отпуска. При этом если эти обязанности соглашался исполнять судья, ему выплачивалась разница между его окладом и окладом нотариуса.

В случае производственной необходимости, отпуск могли и не дать. Так, Распоряжением №5 заведующего госнотконторой от 31.08.1923 г. постановляется: «очередной отпуск зам. Заведующего Обуховскому с 1 по 15 сентября сего года не предоставлять благодаря большому количеству дел в конторе».

Советская власть, понимая важность нотариальной службы, давала работникам нотариальных контор отсрочку на случай мобилизации. Ставропольский Губернский Суд 12.05.1923 г. пишет заведующему нотариальной конторой по Благодарненскому уезду: «Губсуд просит в самый кратчайший срок, но не позже 21-го сего июня, представить ему по прилагаемой при сем форме сведения о предоставлении отсрочек военнообязанным на случай мобилизации. В случае непредоставления этих сведений, вы будете лишены возможности получить отсрочки».

Петровская Ставропольской губернии государственная нотариальная контора в июле 1923 года пишет в Губсуд: «При сем представляю список сотрудников Петровской нотариальной конторы, военнообязанных, о предоставлении им отсрочки на случай мобилизации. Нотариус Васильев».

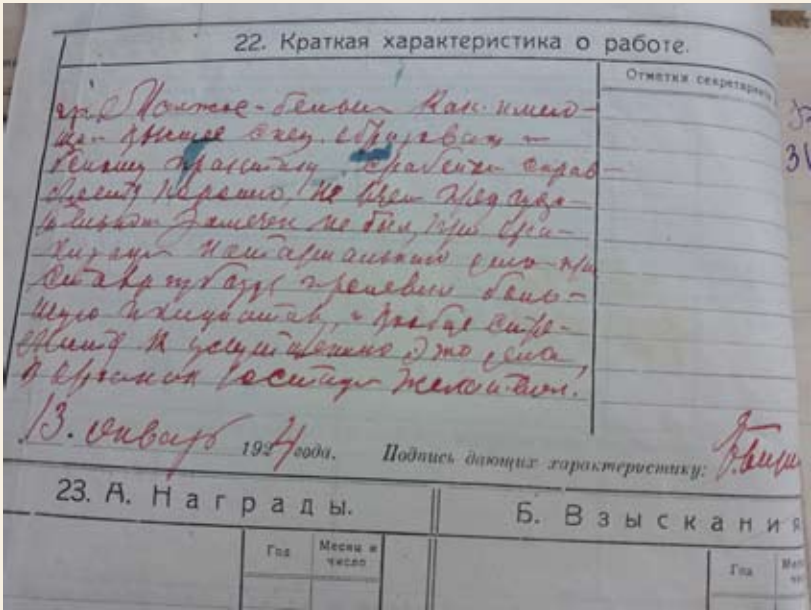
Несмотря на предоставляемую отсрочку, происходил отток мужчин – технических работников из нотариальных контор. Причина была в низком жалованье.

Каждой должности соответствовал свой разряд и соответствующая этому разряду заработная плата. У заведующего был 16-й разряд, у его заместителя – 15, у делопроизводителя и машинистки – 9, у реестранта – 8, у курьера – 4.

На имя заведующего Петровской нотариальной конторы из нотариального отделения Губсуда в июне 1923 года было направлено письмо: «Нотариальное отделение сообщает, что за июнь месяц ставки содержания для персонала контор, согласно коллективного договора, определяются в следующем размере: нотариус – 3038 руб. и 40% прибавки за работу, неподдающуюся учету, конторщик – 1666руб., курьер – 931 руб.

Жалованье у работников Ставропольской конторы в мае этого же года было другим. Делопроизводитель М.Е. Иванов и машинистка Н.И. Бачурина получали по 779 руб. в месяц, конторщик И.М. Акулов – 697 руб. курьер А.А. Захарова – 328 руб.».

Что касается 40% прибавки, то она, согласно циркуляру НКЮ №147 от 21.07.1925 г., утверждалась только за те месяцы, в которые контора являлась доходной, т.е. покрывала своими поступлениями преду-

смотренные сметой расходы на свое содержание.

Трудовая дисциплина и экономия

В 1926 году в крае велась борьба за трудовую дисциплину. Касалось ли это непосредственно нотариусов, в документах не отражено. Однако, в сентябре 1926 года Крайисполком направил в адрес Ставропольской госнотконторы копию распоряжения для сведения и руководства следующего содержания: «По сведениям крайисполкома, в большинстве госучреждений края трудовая дисциплина среди служащих стоит на низком уровне, и со стороны руководителей почти не принимаются меры к устранению этого нездорового явления, входящего до разгильдяйства».

Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов предлагал вести борьбу с опозданиями, преждевременным уходом из учреждений, регулировать по группам получасовой перерыв среди рабочего дня для приема сотрудниками пищи, сохраняя при этом непрерывность работы. Предлагалось ввести дисциплинарное взыскание к неисправным сотрудникам, вплоть до увольнения.

Помимо дисциплины, началась в крае борьба за экономию, которая коснулась и нотариата. В июне 1926 года в госнотконтору отправлялась копия циркуляра Ставропольского окружного исполкома, в котором, исходя из финансового положения в стране, предлагалось экономить на всем – заработной плате, командировках, выдаче компенсаций за неиспользованный отпуск, закупках канцелярских товаров, при их покупке устраивать торги-соревнования. Сократить, по возможности, наличие лошадей при учреждениях, а где это возможно, то и совершенно ликвидировать их.

При командировках соблюдать возможную экономию, как по проезду, так и по найму помещения, пользуясь наиболее дешевым маршрутом и стараясь выполнить задание в кратчайший срок.

Севкавказсуд, который в 1926 году находился в городе Ростове-на-Дону по ул. Никольской 152б, также шлет циркуляры в адрес Ставропольской госнотконторы, согласно

которым нотариусам запрещается обращаться в нотариальное отделение крайсуда за разъяснениями правового характера по телеграфу. Обращаться следовало исключительно почтой. «В случае нарушения этого требования, произведенные нотариусами телеграфные расходы будут обращаться в счет на последних».

Также нотариальное отделение предупреждало, что в случае перемещения по требованию коммунотделов нотариальных контор из занимаемых ими помещений в другие,

что неизбежно влекло за собой дополнительные расходы, принимая во внимание строжайшую экономию средств, никаких дополнительных расходов утверждаться не будет. Нотариусам предлагалось принимать все меры к недопущению перемещения контор.

Нотариат и сельские советы

Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей, нотариусы обязаны были осуществлять «патронаж» над сельскими советами.

В мае 1926 года Севкавказсуд пишет нотариусу Ставропольской госнотконторы: «Согласно циркуляра Крайисполкома и Крайсуда, опубликованного в брошюре «О порядке засвидетельствования РИКами, сельскими, станичными, аульскими советами сделок, договоров и других документов, на Вас возложено оказание РИКа и сельсоветам, в случае их к вам обращения, помощи

при разрешении отдельных вопросов, возникающих в их практике. Ввиду изложенного, предлагается Вам к 5-му числу каждого месяца сообщать нотариальному отделению о тех вопросах, которые наиболее часто возникают, и прилагать копии данных Вами по этим вопросам разъяснений».

15.06.1925 года ВЦИК, СНК РСФСР издали Декрет «О засвидетельствовании волостными исполнительными комитетами и сельскими Советами сделок, договоров, документов». После появления декрета, 23 июля 1926 года, Севкавказсуд шлет нотариусу циркуляр, в котором предлагается на совещаниях председателей и секретарей сельсоветов делать доклады о порядке производства нотариальных действий, возложенных на них Декретом. О сделанных докладах предлагалось сообщать нотариальному отделению с приложением выписок из протоколов совещаний.

В октябре этого же года приходит новое распоряжение, согласно которому на нотариуса возлагалась обязанность по производству периодических обследований и инструктирование тех советов, которые выполняли возложенные на них Декретом функции.

Обследование производилось только ближайших сельсоветов, чтобы была возможность возвратиться в этот же день. Нотариуса предупреждали, что расходы на проезд будут возмещаться только по железной дороге и лошадьми. На оплату суточных и извозчиков расходы утверждаться не будут. «Те же Советы, обследование которых невозможно за дальностью их местонахождения, должны представлять при оказии, в вверенную вам контору, свои книги – реестры для просмотра и дачи указаний, с составлением акта обследования. О всех проводимых вами обследованиях, акты необходимо посылать в нотариальное отделение для учета работы нотариусов по инструктированию сельсоветов. О предполагаемой Вами, во исполнение настоящего предписания, работе, составьте план, каковой для сведения также представьте в нотариальное отделение».

Как видно из этой переписки, работы у нотариусов было достаточно, и требовалась она больших временных затрат.

Белые, жёлтые карточки, легализация и многое другое

Изучение нотариальных документов того времени дает представление об экономической, политической, санитарно – эпидемиологической ситуации в крае.

В циркулярах и распоряжениях крайсуда за 1926 год есть письмо

Ставропольского окружного земельного управления ветотдела от 19 февраля в адрес нотариальной конторы. Из письма следовало, что в крае проводилась кампания по ликвидации сапа. Здоровым лошадям выдавались белые санитарные карточки сроком до трех недель, дающие право на совершение купли-продажи животных. По истечении этого срока нотариусы обязаны были при совершении сделок требовать пометки ветеринара на этих карточках о производстве осмотра. Животным, которым выдавались желтые карточки, продаже или обмену не подлежали до получения ими белых карточек.

Севкавказсуд в апреле 1926 года на запрос нотариуса Ессентукской госнотконторы разъясняет, что в «силу п.36 Инструкции по нотариату, нотариус не вправе удостоверить подписи лица, передающего учетно-конскую карточку на принадлежащую ему лошадь новому приобретателю. Если же сторонами представляется для засвидетельствования сделки о купле-продаже лошади, то эта сделка совершается на общих основаниях, со взятием гербового, нотариального и местного сборов».

Имеется в архиве и переписка о засвидетельствовании документов для действия за границей.

Севкавказсуд пишет нотариальной конторе, что «на основании циркуляра Наркомюста №200-26, документы, выдаваемые для действия за границей, как, например доверенности, копии и прочие, свидетельствуются нотариусами, а при их отсутствии – нарсудьями. Райисполком и сельсоветы не имеют права свидетельствовать документы в подобных случаях. Нотариусы и нарсудьи должны предупреждать о необходимости представления засвидетельствованного документа в Подотдел Госнотариата Наркомюста для удостоверения подписи нотариуса или судьи, после чего – для легализации в Наркоминотдел и в Консульство соответствующей страны. В случаях, когда документы составлены по правилам дореволюционной орфографии, то они должны быть переписаны с соблюдением действующей орфографии».

В этом же письме разъясняется порядок свидетельствования подписей на обязательствах граждан СССР о взятии ими на свое иждивение лиц, желающих приехать в Советский Союз. В этом случае документ легализации не подлежал, хотя и пересылался за границу, т.к. предъявлялся в Постпредство СССР. Такие документы могли свидетельствоваться также РИКа и сельсоветами.

Еще одно разъяснение по актуальному для того времени вопросу касалось правильности взыскания гербового сбора при заключении договоров аренды национализированного и муниципализированного имущества. Нотариусам предлагалось принять к «неуклонному руководству» циркуляр Наркомфина СССР от 07.10.1926 года, касающегося этого имущества.

Эта тема была хорошо знакома ставропольскому нотариусу номер один. Дом по ул. Дзержинского, в котором жила семья В.И. Манжоса-Белого, был в двадцатых годах реквизирован, официально там находилось партийное общежитие. Здание сохранилось до наших дней, сейчас там находится детский сад.

Приведенные выше архивные документы говорят о том, что советский нотариат в нашем крае на заре своего существования оказался в надежных руках нотариуса дореволюционной школы – блестяще образованного, инициативного, с большим опытом нотариальной и общественной работы.

Георгий Константинович Праве и Владимир Иванович Манжос-Белый представляли к своей деятельности высочайшие требования. Как бы тяжело им ни приходилось, они не снижали планки профессионализма и компетентности, ответственности за результат своей работы. Нотариальная палата Ставропольского края с первых дней образования и поныне продолжает традиции предшественников, избрав ориентиром их жизненные принципы, гражданскую активность и профессионализм. Нам повезло, что мы идем вслед за ними. Преумножим своим трудом их достижения и передадим этот опыт молодежи!

Три завещания

Текст **Натали Юриной**, нотариуса по Ставропольскому городскому нотариальному округу, члена комиссии по взаимодействию со СМИ, члена Школы журналистики НПСК
Фото предоставлены **Государственным архивом Ставропольского края**

В своей практике нотариусы неоднократно сталкиваются с попытками оспорить законность совершенных ими действий. Чаще всего под удар попадают завещания. Нередко приходится только удивляться основаниям и способам оспаривания. Признаюсь, я была уверена, что раньше имеющее многовековую историю завещание было гарантом исполнения воли гражданина...

их тут же отбирал). Кто-то рассказывал, что сыну приходилось связывать и запирать отца. Приводились и показания докторов, которые наблюдали в первой половине 1895 года Тимофеева во время приступов: «был возбужден, куда-то спешил».

Приглашенные ответчиком свидетели же поясняли противоположное: странностей на момент совершения завещания не наблюдали; Тимофеев неоднократно высказывал пожелания оставить наследство жене, так как сын был груб с ним, избивал; до мая 1895 года завещатель вел самостоятельно торговые дела, производил расчеты; показывал разумность, требуя потушить костер на его территории, дабы не получить штраф от пожарных.

Конечно же, в деле имеются и показания нотариуса, удостоверившего завещание, – Георгия Константиновича Пправе, пояснившего: «Тимофеев был дееспособен, иначе я не совершил бы завещание». Более того, нотариус заранее консультировался с доктором о возможности совершения завещания.

В суде участвовало несколько врачей, которых изолировали друг от друга. Все они отвечали на список вопросов. В результате все вра-

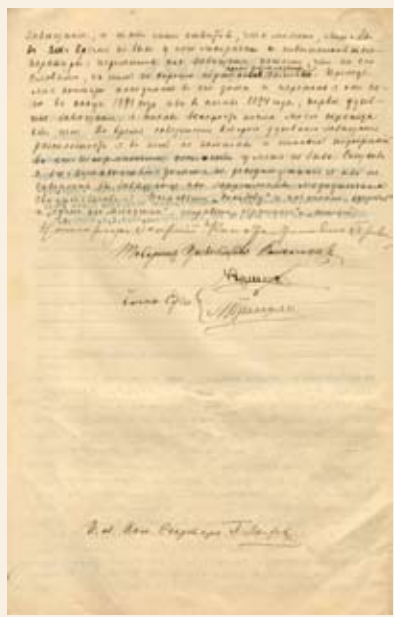
чи сошлись во мнении, что болезнь Тимофеева проявилась значительно позже составления завещания, а признать его недееспособным на момент совершения завещания невозможно, на чем и было основано

решение суда об отказе в удовлетворении иска.

Пандемия века

В 1910 году вдова Чекунова обратилась с жалобой на действия нотариуса Зимовнова, который, с ее слов, отказывался выдавать копию совершенного ее мужем завещания. В свое оправдание нотариус был вынужден пояснить, что он по приглашению больного азиатской холерой казака Чекунова явился для совершения духовного завещания. Нашел того «в здравом уме и твердой памяти», пожелавшего позвать конкретных свидетелей. Нотариус составил завещание и пригласил свидетелей, чтобы те лично убедились в здравом уме. «Свидетелей не удалось найти, а других желающих присутствовать при завещании больного холерой не нашлось». Документ был подписан без свидетелей. На следующий день свидетели явились к нотариусу и подписали завещание с условием личного посещения Чекунова для убеждения в его дееспособности. Однако в дом Чекунова их не пустили, так как был объявлен карантин и выставлена охрана. Уже на следующий день Чекунов умер. Нотариус Зимовнов сделал в актовой книге дополнительную запись о несостоявшемся завещании, так как свидетели «лично не убедились в здравом уме завещателя».

Простая письменная форма

Вдова Ботвинова составила нотариальное духовное завещание, в соответствии с которым завещала все свое имущество в равных долях Горшковой и Лупановой. Наследник по закону Ботвинов обратился в суд с иском о незаконном владении Горшковой целым имением умершей, так как Лупанова умерла еще до смерти завещательницы. Суд отклонил иск, утвердив к исполнению простое рукописное «домашнее» завещание Ботвиновой, составленное ею уже после смерти Лупановой в пользу Горшковой.

А ведь еще недавно, увидев иски с посмертной экспертизой и попыткой признать простую письменную, а то и вовсе устную, форму завещания, я изумлялась: «Такое может быть только в наше время!». Хочется верить, что, исполняя закон, нам также, как и нашему предшественнику Г.К. Пправе, удастся защитить свои действия. **НБ**

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

История нотариата Ставрополья: не только в лицах

Текст **Натали Кайвановой**, нотариуса по Буденновскому районному нотариальному округу, члена комиссии НПСК по взаимодействию со СМИ, члена Школы журналистики НПСК. Фото **предоставлены автором**

Каждый день я иду на работу по центральной площади нашего города Буденновска мимо необыкновенного старинного здания, в котором находится медицинское училище. Кто его строил? Что это за здание? Эти вопросы постоянно возникали.

Зашла в городской краеведческий музей поинтересоваться и узнала, что это... Дом нотариуса Соколова – памятник истории, архитектуры и градостроительства, объект культурного наследия регионального значения!

Он украшает центральную часть города и расположен на красной линии двух улиц: Гирченко и Октябрьской (бывшей Александровской и Первой садовой). Двухэтажное здание памятник, построено в 1912 году Губернским архитектором А.А. Шрейбером по заказу нотариуса Соколова. Новая художественная выразительность архитектуры этого дома обусловлена веяниями того времени.

Как свидетельствует описание в музее, план здания сформирован свободно, исходя из функциональной целесообразности размещения помещений, их групп, а также с учетом углового расположения здания на участке застройки городской улицы. На первом этаже располагалась нотариальная контора, на

втором – жила семья. По желанию строителя-хозяина, учитывая здешнюю жару, на теневой стороне здания были устроены две комнаты без печей – для летнего времени.

Мне пояснили, что дом по планировке, декоративно-художественному оформлению и композиционному решению фасадов относится к архитектурному стилю романтический модерн. Отличительной особенностью этого памятника истории являются два купола многогранной формы, выполненные в стиле барокко и расположенные на углах здания главного фасада на невысоком ба-

рабате. В центре фасада на карнизе только над тремя центральными окнами в своеобразной авторской аркадировке выполнен аттик (ритм декоративных стеночек с полукруглыми завершениями, раскрепованных пинаклями). Еще большую нарядность памятнику архитектуры и градостроительства придают красивые флорентийские окна.

Внешняя неповторимость, оригинальность здания, произвольная деформация привычных очертаний, манерность и вычурность деталей не дают пройти мимо. Я всегда люблю этим зданием.

После войны в Дом нотариуса Соколова было переведено педагогическое училище, которое находилось здесь до 19 августа 1956 года. А во время Великой Отечественной войны там был госпиталь для выздоравливающих. Пациенты госпиталя любили отдыхать на балконе этого прекрасного здания. Затем здесь были размещены школа-интернат, потом – общежитие медицинского училища и сейчас распо-

лагаются кабинеты медицинского колледжа.

Нотариус А. Соколов был еще и меценатом. Он подарил городу большую коллекцию книг из личной библиотеки (сразу приходит на ум параллель судеб с нашим ориентиром и предшественником, нотариусом Ставропольской губернии Г.К. Пправе, который открывал народные школы и подарил городу музей).

В библиотеке Соколова была и универсальная энциклопедия на русском языке, изданная в Российской Империи в 1890-1907 годах – «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона».

– Много томный словарь был передан в дар городу Святой Крест, как назывался тогда Буденновск, в 1914 году и послужил основой создания первой библиотеки в городе, – рассказывала мне, показывая книги, работник городской библиотеки Галина Соколова. (Едва услышав ее фамилию, я поинтересовалась: уж не родственница ли она того самого Соколова, судьбу которого пытаюсь исследовать? Увы, оказалось, нет.) – Вот он перед нами «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона», который справедливо считается одной из лучших русскоязычных энциклопедий, сохранившей свою справочно-научную ценность и для нас. Обилие статистической и фактической информации, подробные библиографические справки, биографические статьи хорошо известны всем, кто хоть раз обращался к этому изданию. Кстати, материалы словаря находятся в общественном доступе в нашей библиотеке.

Дом и словарь, подаренные нотариусом А. Соколовым еще долго будут хранить историческую память нашего народа. **НБ**

P.S.

Конечно, видя повсюду в упоминаниях о нашем буденновском предшественнике только его фамилию и первую букву имени, я попыталась узнать, как же звали А. Соколова? Оказалось, сделать это не так просто: ни в музее, ни в библиотеке помимо устных предположений, что «А.» означает, Алексей, точных сведений об этом нет.

Что ж, следующим шагом в моем исследовании станет поездка в Государственный архив Ставропольского края.

Реестр на газете

Текст **Ольги Денисовой**, нотариуса по Красногвардейскому районному нотариальному округу, члена Совета молодых нотариусов НПСР, члена Школы журналистики НПСР. Фото **автора**

Когда, приступая к исполнению обязанностей нотариуса по Красногвардейскому районному нотариальному округу Ставропольского края, я получала архив нотариальной конторы на ответственное хранение, среди огромных стеллажей, на которых стояли десятки толстых папок, обратила внимание на тщательно запакованную коробку. Ее мне вручали с особым трепетом...

Вот и сейчас она передо мной, на столе. Сажусь ближе, бережно раскрываю: внутри нее таятся ветхие, пожелтевшие от времени листы. Чем же они так ценны? Да тем, что сохранили в себе то, что очень важно. Для меня это больше чем документы нотариального архива: в них запечатлена история Ставропольского края и страны в трагические и тяжелейшие годы Великой Отечественной войны.

К сожалению их мало. Видимо, большую часть не удалось сохранить по ряду причин. В годы войны и особенно в оккупацию (а на Ставрополье немецко-фашистские войска пришли 2 августа 1942 года и находились здесь по 21 января 1943 года) нотариусы, сотрудники и архивы нотариальных контор подлежали эвакуации, а не вывезенные архивные документы – уничтожению. Вот почему в моей заветной коробке преимущественная часть документов датируется 1943 – 1945 годами.

Надо ли говорить, что испытываю невероятную гордость от соприкосновения с этими страницами. Начиная читать, и они оживают, рассказывают о событиях прошлого, людях, которые в них участвовали, которые так же, как мы сегодня, мечтали, стремились к лучшему. Только их мысли были о Победе, о том, чтобы все родные и близкие остались живы и здоровы, о мирной жизни, в которой и заключается счастье.

Конечно, об этом нет отметок в нотариальных документах. Это читается между строк, которые написаны... Да на чем только не написаны, ведь бумаги не то что не хватало, ее просто не было!..

Подобная ситуация была распространена для того периода и касалась не только нотариальной конторы Красногвардейского (тогда Молотовского) района.

Во время войны многие нотариусы работали, преодолевая трудности: речи не шло в отчете нотариуса о каких-либо условиях труда, было помещение у конторы, и то хорошо, а какое – вопрос неуместный, всем нелегко. Зимы стояли суровые, топить было нечем: ни угля, ни дров. Не лучшая ситуация и с бумагой, а после приказа по нотариальным конторам о передаче части печатных машинок в народные суды, проекты договоров, доверенностей, завещаний, за-

явлений большинством нотариусов писались от руки. На чем, спросите? Давайте вместе посмотрим...

Помимо привычных нам листов бумаги, которых совсем немного, взгляд останавливается на ученических тетрадях. Это было самое лучшее, что могло найтись. Остальные документы составлены на газетах, на нарезанных листах обоев, на картоне, упаковочной бумаге и прочем...

Передо мной реестр нотариальных действий 1943 года. Все страницы аккуратно расчерчены на столбцы и бережно заполнены красивым, практически каллиграфическим почерком государственного нотариуса Молотовской государственной нотариальной конторы С.Д. Лупкина. Листы реестра из разной бумаги: где-то это страница книги, в большинстве случаев – газета. А вот страницы ежедневника на немецком языке... Тоже бумага, значит, подойдет. Вчитываюсь в текст, вписанный в графы, практически все нотариальные действия одинаковы: «засвидетельствование верности копии».

Это объяснимо. Война привела к резкому сокращению числа совершаемых нотариальных действий, людям в это время просто не до продаж домов и прочего. Однако увеличилось число засвидетельствованных копий документов, которые требовались гражданам, эвакуированным из прифронтовой полосы.

Листаю дальше и дальше, и ловлю себя на том, что невольно вчитываюсь в газетные статьи, обращаю внимание на заголовки. Некоторые публикации сохранились почти целиком, как, например, статья «Восстановление маслобойной промышленности края» из номера «Ставропольской правды» от 22 августа 1943 года. Из нее понятно, что край потихоньку приходит в себя после немецко-фашистской оккупации. Здесь же и еще одно подтверждение данного факта – опубликованное объявление Гордрамтеатра, которое звучит так: «Последний спектакль! Лауреат Сталинской премии Константин Симонов «Парень из нашего города». И это не все ниже анонсируются сеансы в кинотеатрах «Гигант» и «Октябрь». Жизнь налаживается, но не везде... Следующая газета уже всесоюзная, бросается в глаза фраза: «Гнусные издевательства гитлеровцев над советскими

военнопленными в Норвегии», слезы подступают, не могу читать, больно... Но и здесь жизнь берет свое: вот стихи, рассказ, ниже объявления. Все-таки как близко друг от друга в то время «ходили» жизнь и смерть.

Но вернемся к исследованию архива с позиции изучения нотариальной практики. Следующий реестр, 1944 года, немного отличается. В графе «Госпошлина» уже появились марки, все страницы из бумаги, газет нет, лишь только изредка встречаются страницы учебника по подготовке шоферов. При этом по-прежнему самым распространенным нотариальным действием остается «засвидетельствование верности копий».

А это что за папка? Надпись на ней привлекает внимание: «Отчеты нотариуса». Открываю с большим интересом. Читаю и понимаю, насколько отчеты периода военных лет похожи на отчеты сегодняшнего дня. Давайте сравним: вот вопросы о количестве нотариальных действий, а вот – о сумме госпошлины, даже о взаимодействии с местной прессой и радио есть вопрос. Отчет поквартальный, состоит из двух частей: первая – это таблица с цифрами, вторая так называемый литературный отчет. Ему предшествует письмо, содержащее вопросы, на которые необходимо дать ответ, оно подписано Зам.Нач. УНКЮ Валуевым и Ревизором по нотариату Астаповой. В «литературном отчете» нотариус С.Д. Лупкин сообщает: «Особых трудностей в работе нет, работаю в помещении нарсуда. Инвентарь приобрести очень трудно, снабжение нотариуса со стороны РайТорга плохое, хлебные карточки не выдают, а получаю 36 гр. муки». Вот так: трудностей нет...

Следующая папка, открываю ее, а там – договоры. Были, все-таки, хоть и небольшое количество. Все они сшиты и пронумерованы в папке «Дело», оформленной практически по правилам нотариального делопроизводства сегодняшнего времени. Привычные нам договоры купли-продажи недвижимого имущества, которым в преимуществе своем были дома. Однако встречаются и очень интересные, необычные документы, как, например, договоры о ремонте местного Дома культуры и о продаже скота. А это, посмотрите, договор на передачу коровы на зимовку. В нем принимающая сторона обязалась корову «кормить и блюсти как свою» и это удостоверял нотариус!

...Страница за страницей, папка за папкой, и подошел к завершению мой обзор архивных документов военного периода. Им без малого 80 лет, сколько чувств вызвала у меня эта встреча!.. Только представить: в архиве районной нотариальной конторы хранится Память! Память не только о горьких и страшных событиях, лишениях тех лет, но и том, что люди жили и верили, ставили цели и шли к ним. А еще, о том, что, несмотря на все трудности, в нотариальной конторе тогда работал человек, который, соблюдая все принципы нотариальной деятельности, выполнял свой долг во благо граждан, общества и нотариата. Низкий ему поклон, честь и слава!

Да, такая атмосфера в архиве нотариуса царит круглосуточно – день за днем, год за годом. Нотариус нередко заходит туда по рабочим моментам и не обращает на нее никакого внимания: найдет нужный документ и удалится. А ведь можно остановиться, закрыть глаза и... окунуться в многолетнюю, насыщенную разнообразными событиями работу нотариальной конторы. Так же, как нотариус читает наследственное дело, прочесть его жизнь и судьбу – заглянуть в прошлое, погрузиться в воспоминания и чувства. Сколько моментов проплывет перед глазами, тогда и поймешь: профессия нотариус куда шире фразы «вся жизнь в кабинете».

Тому подтверждение жизнь ветерана нотариата Ставрополя Галины Герман!..

Галия

Маленькая девочка Галия, которой совсем недавно исполнилось пять лет, уверенными шагами топает через сугробы, чтобы записаться в библиотеку, потому что все книги дома перечитала, а читать, ой, как сильно хотелось!

На желания ребенка в те давние времена в многодетной семье, которая жила в селе Дивном, Апанасенковского района, Ставропольского края, самой читающей страны в мире, не особо внимание и обращали. Главное, чтобы дочка по дому все делала и корову пасла. И Галия росла проворной да смышленной, все успевала: и корову пасти, и цыплят покормить, во всем родителям помогала. Да и учиться начала «на отлично», как в школу пошла. Не заметили домашние, как выросла она молодой красивой девушкой.

Рано стала Галия самостоятельной. В 15 лет, собрав скромную котомку с вещами, уехала из родного села в далекий город Армавир, получать юридическое образование. Зачем так далеко? Можно остаться на месте, жить как все, кого она знала, работать в колхозе. Мама с сомнением проводила дочь взглядом, не верила, что выйдет хоть что-то путное из этой затеи с поступлением, да еще куда – на юридический: «Ишь, какая умная нашлась! Ну, посмотрю я, как вернешься, да в колхоз проситесь будешь», – только и сказала вослед.

А Галия упорная оказалась, как решила, так и сделала – поступила в Армавирский юридический техникум и осталась в Армавире. Училась усердно, жила в общежитии, а что кушала да какие обновки на себя примеряла – и не спрашивайте. Денег у нее не было совсем, жила впроголодь, и на свидание пойти было не в чем. Это сейчас она смеется, вспоминая, как пряталась от понравившегося парня за столбом, потому что единственные колготки были перештопаны тысячу раз, а тогда переживала об этом. Работать рвалась в свободное от учебы время, да на работу никто и не брал, юна была. Но мир не без добрых людей: научили они Галию всему, и как вкусное блюдо приготовить из самого простого набора продуктов, и как не унывать, верить в себя, свои силы. Да и приодели девушку они же: есть то, что не подошло или надоело, что же ему пропадать.

Галина

После окончания техникума с «красным дипломом» по направлению Галина была распределена в Областной отдел социального обеспечения города Горького (ныне это Нижний Новгород). Там же в 1980 году поступила во Всесоюзный юридический заочный институт. Училась и работала в селе Уразовка, Горьковской области. Жила в татарской семье, которая приняла ее с любовью и заботой. Перспективы в профессии были заманчивые, Галине прочили достойное будущее, но однажды ее мама прислала телеграмму, в которой очень просила дочь вернуться в родные края, без помощи совсем она не справлялась.

Июнь 1982 года. Молодая девушка Галина в свои двадцать с небольшим и пока еще совсем невеликим опытом работы проходит практику в Первой государственной нотариальной конторе города Ставрополя. По итогам отлично пройденных испытаний она получает должность нотариуса и уезжает в родной Апанасенковский район Ставрополя. Гордость переполняет, ведь должность ее – важная и значимая, ведь добились, чего хотела!

На работу Галина без преувеличения летела! Выходила чуть свет, ведь идти было далеко, и вперед!.. И погода, какой бы ни оказывалась, всегда радова-

Когда ты – часть истории

Текст **Виктории Бурлуцкой**, нотариуса по Апанасенковскому районному нотариальному округу, члена Совета молодых нотариусов НПСР, члена Школы журналистики НПСР. Фото **из семейного архива**

Помещение с приглушенным искусственным освещением. Спокойствие, безмолвие. Хоть час, хоть день пробудь здесь – ничего не изменится. Ну, может быть, шорох вынимаемой с полки папки с документами да шелест ее страниц разнообразят эту неизменную мирную тишину. И все.

ла, потому что на сердце не утихло счастье самостоятельной, трудовой, уже совсем взрослой жизни.

Каков был ее первый рабочий день, помнит ли? Что вы, конечно, раз и навсегда врезался он в память, ведь Галина очень переживала, чтобы все прошло хорошо. И вот первое удостоверение ее нотариальное действие – доверенность на управление транспортным средством. Старательно писала ее от руки – два часа, в двух экземплярах. Проверяла каждое слово, каждую запятую, продумывала смысл и последствия любого из полномочий. В помощь оказался «синдром отличницы», с рождения, присущий ей.

Посетитель терпеливо ожидал, а она корпела над документом в скромно обставленном крохотном кабинете. И только портрет Ленина, висевший на стене, будто сверлил пронзительно-пытливым взглядом: «Не оплошай!», да крутилась фраза из девиза (сейчас бы сказали, слогана) пионеров тех советских времен: «Всегда готов!»... Галина не оплошала, не подвела. Ни тогда, ни после.

Одно уяснила для себя с первых дней работы нотариусом: представители этой профессии следуют букве закона и полагаются на свои знания. Это значит, надо постоянно развиваться, повышая уровень квалификации, много читать, все и своевременно знать о малейших изменениях в законодательстве, о деталях нотариальной деятельности в том или ином случае. И она читала, узнавала, запоминала и применяла знания с уверенностью и ежедневно на практике.

Галина Алексеевна

Так, в кропотливом и постоянном труде, помощи людям в поисках верных ответов в правовой сфере во имя уверенной и счастливой дальнейшей

билло, неясно. Но шаг свой в новом, хоть и неизвестном направлении делала осознанно, убежденно: России нужен нотариат сложившийся исторически, тот, который поможет людям решить самые разные задачи в новой экономической формации без споров, мирно и при этом гарантирует их законность. Вот это уровень, вот это возможности для профессионального развития!..

Галина Алексеевна шла дальше без лишних раздумий и сомнений. Конечно, было нелегко, ведь надо было с нуля организовать работу нотариальной конторы: найти для нее помеще-

ла сейф – там папки, папки, а часть документов, что не поместилась в строгие ряды папок, была аккуратно сложена стопочками сверху. Берегла архив Галина Алексеевна как зеницу ока: сколько было в советские годы переездов из одного малюсенького кабинета в другой, но неизменно первым «входил» в очередной рабочий кабинет он – сейф с нотариальным архивом.

И в эпоху возрожденного небуджетного нотариата Галина Алексеевна не рассталась со своим верным другом, хотя и нотариальная контора у нее собственная появилась, и кабинет стал просторнее, и помеще-

десятилетия она посвятила нотариату и по сей день остается верной любимому делу, работая помощником нотариуса.

В нашей нотариальной конторе она тот центр притяжения, то солнце, вокруг которого вращается все. Ее безмерно уважают жители Апанасенковского района, и в нашей нотариальной конторе заведено во всем советоваться с ней, прислушиваться ко всем замечаниям, наставлениям. Ее опыт бесценен, ее мнение – истина, которая не подвергается сомнению. И при этом посмотрите, как спокойно и тактично она общается с людьми, коллегами, как скромно себя ведет в любой ситуации. А ведь перед нами мудрый наставник, учитель молодых нотариусов Ставрополя.

Спасти весь мир? Иду на помощь!

Личная жизнь Галина Алексеевны так и не сложилась, менталитет сельских мужчин был таков, что работающая с документами женщина – это совсем неинтересно и в корне неправильно. Не работа, а так, пустая трата времени, когда можно и землю пахать, и огород сажать, и коров доить!..

К слову сказать, это Галину Герман никогда и не беспокоило особо. Родилась дочь, и с той поры самым главным в жизни оставались любимые дочь и работа. Поскольку любую проблему приходилось решать самой, характер был закален.

Она вспоминает, как еще во время госнотариата рано поутру в выходные дни частенько в окно тарабанили люди, которым очень срочно надо было помочь той или иной консультацией.

А позже, когда в нотариальной конторе появился стационарный телефон, в любое время, будто приклеенная к трубке, бесконечно помогала решать проблемы. Возвращалась с работы поздно вечером, растапливала печь и начинала жить жизнью обычной женщины, с домашними заботами и хлопотами.

И представьте только: практически в отпуск-то и не уходила, несколько раз, и то ненадолго, на недельку отсылы. Долго нельзя, а как же люди без нее? Ведь она в любой момент

может быть срочно необходима и сможет исправить ситуацию, прийти на помощь всем, кому она нужна, читайте: спасти весь мир!..

Люблю, когда она вспоминает разные истории из жизни, рабочие моменты. При этом, когда что-либо рассказывает, обязательно соблюдает тайну нотариального действия, как она говорит, «это уже на автомате», но от этого содержательность и даже некая интрига не утрачиваются. Вот несколько историй...

...Когда начинала работать, она поняла, что нотариус в сельской местности – это даже опасно, здесь свои особенности. Дорога в дальнее село шла через плотину. Вот как-то Галина Герман и отправилась туда, прижав реестр и документы к груди. Идет по плотине: справа и слева пруд, а навстречу корова, которых она ужасно боялась с самого детства. Она направо, и корова направо, она налево, и корова повторяет, будто проверяя, кто выстоит, не свернет с пути? Остановилась Галина Алексеевна, закрыла глаза и думает: «Сейчас от страха и умру. Людей рядом нет, и помощи ждать неоткуда». Но идти надо, где-то далеко живет человек, который нуждается в ней. И она... крепко зажмурила глаза и отважно шагнула вперед: работа важнее страха. Так и прошла мимо коровы, и потом бегом дальше. Путь осилит идущий, верно же!

Другая история, которая вспоминается, также поучительна. Те же 80-е годы минувшего века, и первый в практике нотариуса Герман договор дарения денег матерью дочери – перед свадьбой. Совсем непопулярное нотариальное действие в те годы, тем более в селе, где людям верят на слово. А вот оформление у нотариуса, какие-то лишние бумажки о том, кто и что кому передал, – просто дикость!.. – Быстро летят годы, и вот, спустя двадцать лет, те же мама с дочерью в кабинете у Галины Алексеевны со слезами счастья на глазах выражают огромную благодарность, потому что благодаря этому документу дочь не осталась на улице после расторжения брака. Таких историй и им подобных в нотариальной практике Герман – сотни.

Я ловлю себя на том, что уже несколько часов нахожусь в архиве своей нотариальной конторы, листаю документы, размышляю о жизни и профессиональном пути моей предшественницы – нотариуса Галины Герман, и будто сама прохожу путь от неуверенной в своих возможностях и силах девчонки до женщины, которая, кажется, может все – и горы свернуть, и коня на скаку остановить, как бы смело это ни звучало.

Свою личную историю нотариуса Галина Алексеевна писала день за днем – уверенно, не обращая внимания на боль и обиды, разочарования и невзгоды. «Страшнее смерти ничего не бывает, все остальное поправимо и решаемо», – она нередко произносит эту фразу, прибодряя, вселяя надежду в тех, кто пал духом, сдался, потерял веру в себя и свои силы. И это дает возможность посмотреть на любую проблему с другой стороны.

...Что ж, пора двигаться дальше. Я расставляю на места архивные папки, выключаю свет, выхожу, оставляя архив в привычной ему молчаливой задумчивости. О чем он молчит? Наверное, о том, о чем я сегодня рассказала: об истории нотариата Ставрополя, частью которой является человек, посвятивший жизнь служению нотариату, – Галина Герман. Моя мама. **НБ**

жизни прошли десятилетия служения государственному нотариату. Галина Алексеевна стала уважаемым в районе и в сообществе коллег профессионалом нотариата, а в июле 1993 года она, одна из первых на Ставрополье, стала нотариусом частнопрактикующим, небуджетным. Тогда, на заре 1990-х, все было неста-

ние, сотрудников, обустроить с учетом всех требований!..

На протяжении всех лет профессиональной деятельности, начиная со времени вступления в должность государственного нотариуса, Галина Алексеевна не расставалась с архивом своей конторы. Он хранился в большом железном сейфе. Открыва-

ние для хранения архива, в котором находятся тысячи документов с ее аккуратной подписью, – вот оно. А сейф был и остался навсегда, как нечто постоянное в этой переменчивой жизни.

Сегодня Галина Герман – ветеран нотариата нотариальной палаты Ставропольского края. Без малого четыре

Война и жизнь

Текст **Нatalы Фатиной**, вице-президента НПСК, нотариуса по Ставропольскому городскому нотариальному округу, председателя комиссии НПСК по взаимодействию со СМИ, члена Школы журналистики НПСК. Фото предоставлены **Государственным архивом Ставропольского края**

Несколько поколений в нашей стране затронула Великая Отечественная война. Воспоминания моих родителей, бабушки, других родственников и их сверстников, кинофильмы и книги о войне сопровождают меня с детства. Эта тема очень сложная: она включает в себя истории о трагедиях и побеждающем счастье, о героизме и слабости, о верности и предательстве, о страшных лишениях и о неустанном труде с верой в прекрасное будущее.

После общения с участниками событий военных лет всегда невольно возникал (думаю, не только у меня) вопрос: «А я смогла бы, выдержала бы?» Очень страшный вопрос, если хочешь быть честным перед собой. Восхищение перед теми, кто отстоял Родину на фронте и в тылу, с возрастом становится только ярче. А желание не упустить, сохранить каждую святую капельку памяти о войне только растет. Поэтому любые документы военных лет притягивают меня в первую очередь, и каждый по-своему интересен, чего бы он ни касался.

Например, работая с архивными документами военного периода, я, как юрист, хотела бы выяснить для себя, как обстояли дела с законодательством в период немецко-фашистской оккупации. Ведь война, несмотря на все принесенные ею тяготы и ужасы, не отменяла обычных житейских потребностей и забот. Люди совершали какие-то необходимые сделки, оформляли наследство.

Бургомистр Кривохатский и нормы советского законодательства

Передо мной документ из Государственного архива Ставропольского края. Он называется «Определение» и повествует о том, что бургомистр г. Ставрополя 26.11.1942 года, рассмотрев дело «по иску Алферовой Евдокии Степановны о признании за ней права наследования к имуществу брата ее Бирюкова Александра Степановича», допросив свидетелей, пришел к выводу, что право наследования «вполне установлено, так как наследница 63 лет, нетрудоспособная, в течение 5 лет с 1937 г. по 26 ноября 1942 г. находилась на полном иждивении брата, не оставившего после себя, кроме сестры, других наследников, на основании 418 ст. Гр. Код., определил: признать Алферову Евдокию Степановну наследницей».

Определение подписано бургомистром Кривохатским, инициалов не указано. Круглая печать скрепляет подпись, но она очень неразборчива. Можно только разобрать, что она на двух языках, а в центре печати изображен какой-то герб. Ниже стоит

дарит сыну Алферову Павлу Захаровичу принадлежащее ей «на праве собственности и перешедшее по закону о наследовании домовладения».

Об этом оформлена Дарственная запись. К сожалению, кем удостоверена эта запись, мне прочитать не удалось. Но документ интересен еще и тем, что в напечатанный на машинке текст добавлен рукописный фрагмент «добавляю, что сын мой Павел Алферов обязан кормить меня до смерти, предоставляя в этом доме жилплощадь, а после смерти похоронить по христианскому обряду, в чем и подписуюсь». Нормы ГК РСФСР 1922 года не содержали прямого разрешения подобного условия договора дарения, однако и запрещающей нормы я не нашла. И отлично – тема для более глубокого исследования вопроса!

Свято и нерушимо

Среди архивных документов нотариальных контор военного периода встречаются духовные завещания, существовавшие в законодательстве России до 1917 года. Вот одно из них. Документ начинается словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Жительница Ставрополя Кандаурова Александра Назаровна завещала принадлежащее ей домовладение, «состоящее из жилого, одноэтажного, деревянного дома, обложенного снаружи кирпичем, крытого железом, сарая каменного, крытого камышом, и погребка каменного» в равных долях дочери Марии Павловны Шмелевой и внуку Николаю Семеновичу Бусыгину. Одновременно завещатель возлагала на наследницу Шмелеву М.П. обязанность «уплатить наличными деньгами в течение года со дня моей смерти родной дочери моей Александре Павловне Юршевич три тысячи рублей».

Текст завещательного распоряжения завершался словом «Аминь». После чего за неграмотную А.Н. Кандаурову по ее просьбе расписалась Анна Ипатьевна Погорелова. Документ заверен удостоверительной надписью государственного нотариуса г. Ставрополя н/К (то есть Ставрополя-на-Кавказе) Евтушенко Ф.Ф. и скреплен его подписью и круглой двужычной печатью нотариального сектора Ставропольского н/К гор. управления. С завещателя взыскана госпошлина 25 рублей и за нотариальные действия 10 рублей по квитанции. Документ зарегистрирован в реестре за № 395.

По общему содержанию и своей сути документ составлен в соответствии с действовавшим на тот момент советским законодательством, за исключением отсылок к христианским традициям.

Тексты свидетельств о праве на наследство по завещанию согласно советскому же Гражданскому кодексу 1922 года размещались на самом завещании. И вновь получаю подтверждение своему предположению.

Так, тот же государственный нотариус Евтушенко Ф.Ф. 19 ноября 1942 года на описанном завещании оформляет свидетельство о том, что «граждане г. Ставрополя Мария Павловна Шмелева и Николай Семенович Бусыгин являются наследниками в равных частях ко всему имуществу Александры Назаровны Кандауровой, умершей 14-го ноября 1942 года. Наследственная пошлина в сумме 480 руб. Внесена в кассу гор. Управы под квитанцию №1. Взыскано гербов. сбора 25 руб. и за нотар. действия 10 руб.». Свидетельство скреплено такой же печатью.

Духовные завещания встречаются и в документах Пятигорска. Например, нотариальное духовное завещание, удостоверенное нотариусом Пятигорской нотариальной конторы Горбачуком Александром Лукьяновичем 10 октября 1942 года от имени Рубайловой Ксении Васильевны, личность которой нотариус установил на основании советского паспорта. Завещатель оставила все свое имущество, включая жилой дом, «а также всю обстановку в ... домовладении» родной сестре Дарии Васильевне Будковой и племяннице Зое Александровне Баукиной в равных долях. Далее Рубайлова К.С. назначает «душеприказчиком и распорядителем» родную сестру Ольгу Васильевну Баукину, «а на случай смерти ее, ея мужа Александра Яковлевича Баукина. Моим наследником меняю в обязанность похоронить меня по

христианскому обряду, сие мое завещание на случай моей смерти являясь свято и не рушимо».

Далее нотариусом указывается, что завещание совершено и подписано в присутствии двух свидетелей, а «при совершении сего духовного завещания завещательница находилась в здравом уме и твердой памяти». Документ скреплен подписями свидетелей и нотариуса и круглой негербовой печатью «Нотариус г. Пятигорска. Пятигорское городское управление». Указаний на оплату и регистрацию документа нет.

Без нотариата невозможно жить и в войну

Этим же нотариусом удостоверен Акт купли-продажи домовладения между продавцом Бесединой Ириной Степановной и покупателями Науменко Матреной Ильиничной и Гармашем Андреем Павловичем. За неграмотную Беседину И.С. по ее личной просьбе расписалась ее дочь Тимакина Дарья Яковлевна. Под текстом акта изложена удостоверительная надпись нотариуса, взыскано сборов: городского 4450 рублей, нотариального 75 рублей. Документ зарегистрирован в реестре за № 1756. Подпись нотариуса скреплена такой же печатью.

К акту прилагаются справки, подтверждающие принадлежность домовладения, отсутствие задолженностей по налогам, содержащие характеристики домовладения, выданные сельским управлением пос. Свободы, Пятигорского городского управления за подписью старосты, Горячеводским районным атаманом, Городской земельной конторой Пятигорского городского управления, финансовым отделом.

Кто и как наделял должностных лиц, в том числе нотариусов, полномочиями? Устанавливались ли требования к формам нотариальных документов и удостоверительных надписей? Как регистрировались нотариальные документы? Чем руководствовались нотариусы, принимая те или иные документы как основание к сделке?

Сколько вопросов остается пока без ответа. Чтобы хоть немного понять существовавшие в тот период нормы, процедуры, компетенции, необходимо изучать и архивные документы, и работы исследователей истории, и воспоминания очевидцев.

Как описывает, например, краевед и исследователь Герман Беликов в книге «Оккупация» (глава «Дни без-

властия»), когда вражеские войска вошли в Ставрополь, они немедленно и по-немецки хозяйственно приступили к установлению нового порядка, ввели комендантский час, переименовали некоторые улицы, ввели берлинское время. Наряду с советскими денежными знаками, в оборот ввели и немецкие деньги. Как орган исполнительной власти в городе было создано Городское управление, состоявшее из бургомистра с тремя заместителями и двадцатью чиновниками отделов, занимавшихся разными сторонами оккупированного города – промышленностью, народным образованием, здравоохранением, торговлей, вопросами труда и землеустройства, благоустройством, культурой, издательской деятельностью, финансами и т.д.

Первым бургомистром стал инженер Кривохатский, вынесший приведенное мной определение по иску о наследстве. Оказывается, городская управа утвердила и герб Ставрополя: щит с изображением крепости, стоящей на скале, над нею крест, бока и нижняя часть щита обрамлены двумя перевязанными лентой дубовыми ветвями. Имеются свидетельства, что немцы открывали много церквей, поощряли религию.

Но не будем спешить верить в гуманизм «культурной нации». Публично обещаая, что мирный народ не будет подвержен насилию, оккупанты расстреляли и умили в газовых камерах огромное количество людей. А все меры по налаживанию жизни в крае с их стороны были в то время не чем иным, как обыкновенной целесообразностью. Немецкая армия на территории городов-курортов лечила своих раненых бойцов. Иметь в таком тылу, на чужой территории очаг сопротивления было бы опасно. Кроме того, гитлеровцы начали насаждать свой новый порядок на всем Северном Кавказе, рассчитывая превратить регион в сырьевой придаток Третьего рейха с развитым агропромышленным производством,

штамп: «Зарегистрировано в Городском Управлении 12.12.1942.»

Примечательно, что свое определение по иску Алферовой Е.С. бургомистр принял на основании нормы Гражданского Кодекса РСФСР 1922 года, правда, опустил название советской республики. Можно ли сделать вывод, что оккупационные власти разрешили использовать в гражданском обороте привычное населению советское законодательство?

Немногим позже, 9 декабря 1942 года Алферова Евдокия Степановна

а благодаря курортам Кавказских Минеральных Вод и красивой природе гор образовать вторую Швейцарию для немцев. Лояльно относящееся к немцам население было им просто необходимо. В качестве преданной обслуживающей или рабочей силы.

Тем не менее по причине немецкой склонности к порядку люди имели возможность вступать в гражданско-правовые отношения, а мы сегодня находим свидетельства того, что даже в такие трудные годы жители Ставрополя верили в будущее, стремились закрепить свои права и обращались к нотариату, видя в нем институт надежной юридической защиты. **ВВ**

Смолкли последние залпы орудий на фронтах Великой Отечественной войны, перестали свистеть пули, рваться снаряды, самое главное – перестали гибнуть солдаты и просто мирные люди от вражеских выстрелов. Пришла долгожданная Великая Победа!

Нужно было возвращаться к мирной жизни: восстанавливать разрушенные города и села, фабрики и заводы, выращивать хлеб, создавать семьи, растить детей, просто жить, несмотря на боль потерь родных и близких, разруху, недостаток продуктов, товаров первой необходимости.

И народ нашей страны в едином порыве, как когда-то в годы войны, включился в работу во всех отраслях нашей экономики.

А что же у нас в крае? Наши коллеги – нотариусы Ставрополя возобновили свою деятельность еще до окончания войны.

После Победы они продолжили исполнять свои обязанности с теми поправками, которые внесла мирная жизнь в сферу гражданского оборота, в отношения между участниками этого оборота, были в едином строю со своим народом.

Несколько лет назад при написании очерка о работе нотариусов Буденновской государственной нотариальной конторы в 1943–1945 годах я более углубленно исследовала архив конторы за этот период. И вот сейчас вновь обращаюсь к архивным документам Буденновской ГНК. И опять с трепетом, а еще и с каким-то щемящим чувством перелистываю и читаю документы, оставленные нашими предшественниками... Я думаю, что те мои коллеги, у которых хранятся архивные документы военных и послевоенных лет, меня поймут.

Купить корову, снять комнату – без нотариуса, но многое – только с ним!

Что же изменилось в деятельности нотариуса в послевоенные годы?

Прежде всего из нотариальной практики полностью исчезли договоры купли-продажи домашнего скота. В 1943–1944 годах такие договоры удостоверялись нотариусом очень часто. Думаю, что это было связано с повышенной ответственностью за такие уголовные деяния, как кража (хищение) собственности в военное время, за что как мера наказания была возможна даже смертная казнь. Заключение таких договоров в нотариальной форме создавало для продавца и покупателя надежную защиту в законности и прозрачности сделки. После войны исчезла политическая основа для преступлений, направленных на хищение собственности: диверсия, сотрудничество с врагами и другое.

Нотариусы перестали удостоверять договоры аренды (найма) жилых помещений.

Если в 1945 году таких договоров было заключено в нотариальной форме хотя бы несколько (два или три), то начиная с 1946 года их нет вообще. Скорее всего, в послевоенное время они стали заключаться в простой письменной форме. А вот в 1941–1945 годах заключение таких договоров в нотариальной форме, предполагаю, было направлено на контроль за проникновением диверсантов в тылы нашей Родины.

В нарядях нотариальных действий за 1945 год было много удостоверенных договоров застройки жилых домов, причем, такие договоры начали заключаться гражданами еще с марта месяца 1945 года, то есть еще до полного разгрома фашистов. Предчувствуя неизбежность нашей победы, люди готовились к мирной жизни. Ведь, когда замолкают пушки, людям надо просто жить, работать, учиться, создавать семьи, строить свои дома...

Хочу отметить тот факт, что все договоры застройки, удостоверенные нотариусом, были изготовлены либо на бланках установленной формы, либо были отпечатаны на пишущей машинке. Все другие нотариальные документы, за редким исключением, начиная с 1945 года

и практически до 1952 года, были написаны от руки. Нам сейчас это трудно представить. Один нотариус, без технических работников, без компьютеров, сканеров и т.п. должен был вести прием граждан, продумывать текст будущего нотариального документа, потом свои мысли нужно было переложить на бумагу, причем как минимум в двух, а то и в трех экземплярах, сделать запись в реестре нотариальных действий, изготовить копии необходимых документов тоже вручную.

Так что в те годы нотариус был работником не только умственного, но и физического труда, и неизвестно, какого труда в его профессии было больше. При этом документы писали даже не шариковой ручкой, а перьевой.

Было трудно, но работали на совесть

А в каких условиях приходилось работать? Ведь не было в достатке нормальной бумаги, писали на тетрадных листах, на каких-то клочках бумаги, старых бланках, причем не нотариальных.

От этих рукописных договоров (да и других документов) веет чем-то домашним, родным... Мыслями переносишь себя в то время и рисуешь картинку: как вел прием нотариус, какие задавал вопросы, как готовили документы для оформления и тому подобное.

Думаю, что в 1945–1948 годах даже копировальной бумаги не было и каждый экземпляр документа (когда по закону их требовалось несколько) нужно было писать отдельно. Понятно, что при таком объеме работы были ошибки, неточности, опiski и т.д. Но все эти погрешности ничуть ни умаляли значимость нотариального документа. Договоров купли-продажи домов (домовладений, как было написано в договорах) в послевоенные годы стало значительно больше. Из обязательных документов, необходимых для удостоверения этих договоров, не стало требоваться разрешение для продажи, выдаваемое исполкомом местных советов, как это было в военное время.

Тексты договоров, как правило, были написаны от руки (особенно до

И вновь в едином строю с народом...

Текст Людмилы Ищенко, нотариуса по Буденновскому районному нотариальному округу. Фото автора

ции нотариальных действий использовались журналы, предназначенные для сельского хозяйства, которые необходимо было разлиновать, создать соответствующие графы.

В нарядях нотариальных действий за 1945–1949 годы все документы были сшиты в одном томе: договоры купли-продажи домовладений, дарения (необходимо сказать, что договоров дарения было очень немного), застройки, свидетельства о праве на наследство. Таких томов за каждый год было несколько. Начиная с 1950 года тома (наряды) стали разделять на наряды по отчуждению строений (купля-продажа, дарение, договоры застройки) и наряды по выдаче свидетельств о праве на наследство (по закону или по завещанию). Наследственным делам стали присваиваться номера. Каждое наследственное дело в томе отделялось от другого картонной обложкой, на которой были указаны данные наследодателя, дата смерти, номер наследственного дела, дата начала и окончания дела.

Чья-то жизнь – в документах

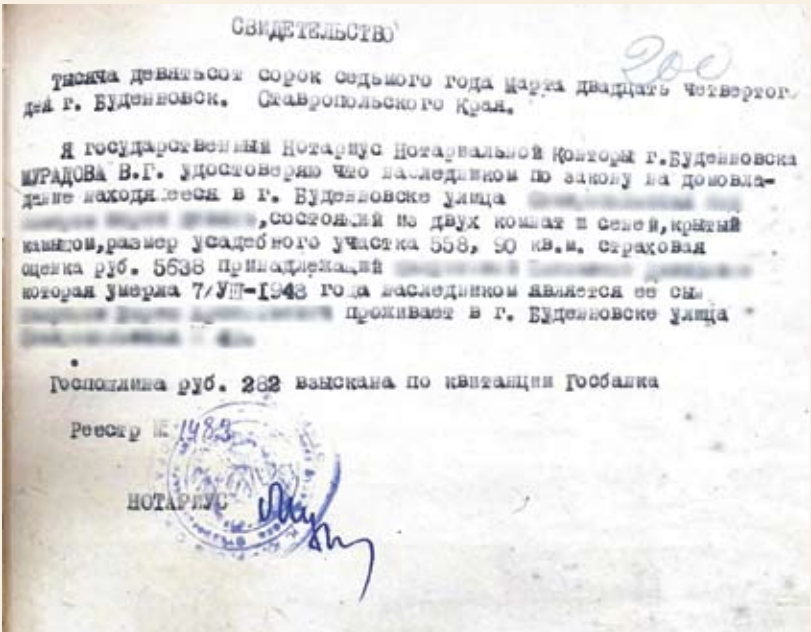
Я изучила работу Буденновской государственной нотариальной конторы за 1945–1953 годы. По меркам истории это небольшой период времени. Но даже за этот период в деятельности нотариальной конторы заметны перемены в лучшую сторону. Во-первых, стало больше нотариальных действий. Во-вторых,

Но самое главное, что открыла для самой себя, изучая документы в архиве моей нотариальной конторы, – в этих пожелтевших от времени страницах более всего интересны оказались судьбы конкретных людей. К примеру, передо мной свидетельство о праве на наследство на жилой дом, которое получила жительница Буденновска. Через несколько дней она этот дом продает. Наверное, куда-то уезжает, подумала я. Но нет. Через некоторое время она покупает другой дом тоже в Буденновске. Что повлияло на это? Может быть, желание увеличить площадь жилого дома и земельного участка, либо, наоборот, женщина хотела купить дом с меньшей площадью, чтобы сократить объем домашней работы?..

У меня в руках следующий документ. Повод обращения к нотариусу печальный: родители оформляют наследство на денежные вклады своих погибших сыновей (причем эти денежные компенсации были начислены именно за участие детей в военных действиях). Как, видимо, семейной паре было горько и нелегко принять тот факт, что никогда уже не увидят они детей...

Каждый документ – это чья-то жизнь, запечатленная, как на фотографии, в выраженной воле того или иного человека. Нередко в архивных материалах встречаются знакомые фамилии – это особенность маленьких городов. Конечно, сразу возникает мысль: а вдруг это предки того или иного человека, живущего в наши дни, которого я знаю лично. От этого на душе становится теплее: не прерывается связь поколений, и нотариус – ее хранитель и свидетель.

В заключение я хочу назвать имя нотариуса Буденновской государственной нотариальной конторы, которая работала в ней, с 1944 по

с 1951 года многие нотариальные документы стали изготавливаться на пишущих машинках. Думается, что этим занимались не нотариусы, а нотариус высвободил больше времени для приема граждан, консультаций и другого. Кроме того, документы стали изготавливаться на бумаге лучшего качества, в том числе реестры для регистрации нотариальных действий.

1954 годы. Это Мурадова Варвара Григорьевна. Низкий поклон за ее труд и светлая память ей...

И особая благодарность как Варваре Григорьевне, так и всем коллегам, ее последователям за то, что они сумели сохранить нотариальный архив тех далеких лет, систематизировать его, обработать документы, несмотря на все трудности. ■

Архив для нотариуса – это храм

Текст **Людмилы Кравцовой**, нотариуса по Туркменскому районному нотариальному округу, члена Школы журналистики НПСК. Фото **автора**

История становления нотариата познавательна и интересна. Когда говорят, что небюджетный нотариат в Российской Федерации был воссоздан с принятием Основ законодательства РФ о нотариате в 1993 году, надо не забывать о том, что как самостоятельный институт права он появился в 1866 году, пройдя исторический путь более чем в полтора века.

В 1917 году небюджетный нотариат был ликвидирован, чтобы уступить дорогу нотариату новой формации – советскому государственному. А спустя десятилетия вновь возродился, востребован, значим.

...Я начала работать нотариусом в 1991 году, на закате периода советского нотариата. Конечно, были те, кто вел нотариальную деятельность до меня, ведь Туркменская государственная нотариальная контора открыта в районе с 1984 года. Именно тогда благодаря переменам, связанным с восстановлением отделов юстиции, десятью годами ранее, в 1974 году, был принят Закон о государственном нотариате РСФСР, по которому исполняли свои обязанности нотариусы государственных нотариальных контор, в том числе и нотариусы Туркменской ГНК Наталья Ивановна Халимендик, Гезель Шаукетовна Бакасова, Александр Павлович Гришко.

Их имена известны мне и по документам, сохранившимся в моем архиве. Захожу туда и чувствую себя как в храме: тихо, спокойно здесь,

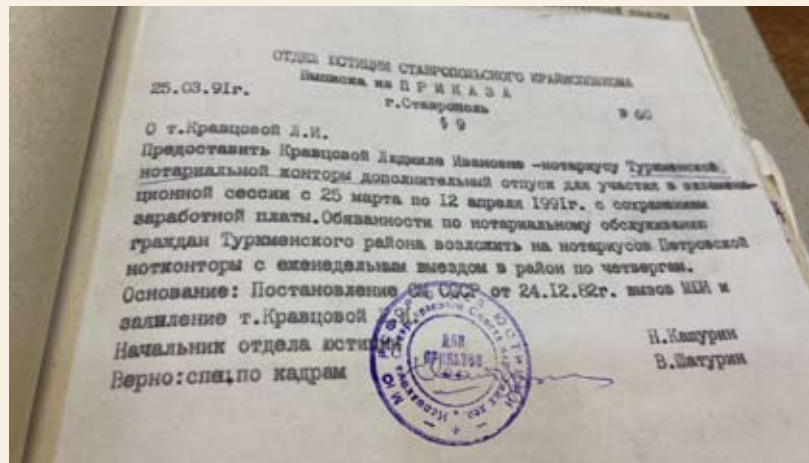
умиротворенно, погружаюсь в изучение материалов архива, а память возвращает в то самое холодное здание районного суда, в котором был выделен кабинет под нотариальную контору...

Турлучные стены помнят историю этого помещения. В послевоенное время их возводили из деревянных реек и глиняного раствора. В разные годы здесь находились райисполком Туркменского района, районная библиотека... Вспоминается темная комнатка площадью шесть квадратных метров, которая была выделена нотариусу. Вход в нее прямо с улицы. Ни коридора, ни веранды: гражданам приходилось ожидать приема нотариуса у двери под открытым небом.

Из мебели были письменный стол, переданный из кабинета райисполкома, и два расшатанных стареньких стула, пишущая механическая машинка, которая также оставляла желать лучшего, но все-таки радовала своим наличием. Она досталась мне в наследство от предшественников, и помню, как при работе на ней приходилось регулировать шрифт, буквы постоянно плясали. Наверное,

поэтому многие документы в архиве написаны от руки. Ручкой заполнены и копии справок, свидетельств о смерти и рождении. О помещении для архива в то время и говорить не приходилось. Он занимал место в книжном шкафу и состоял из стопки документов, перевязанных шпагатом. Кстати, обложки для наследственных дел нотариусы, видимо, делали из подручных материалов. Например, из плотного картона, плакатов советской поры. Сегодня это еще больше погружает в минувшую эпоху, повышает остроту чувств.

Профессия нотариуса была не из легких, требовала большой ответственности, знаний. А в сочетании с невысокой заработной платой желающих работать нотариусом, да еще и на периферии находилось немного. Вот почему бывало и так, что прием вели нотариусы из ближайшего Петровского района Ирина Александровна Калашникова, Светлана Николаевна Кацай. О том свидетельствуют архивные документы, пожалтевшие от времени приказы отдела юстиции Ставропольского крайисполкома, на которых указаны имя и фамилия

Снимаю с полки одну за другой папки, открываю, изучаю, встречаю то и дело знакомые фамилии, имена. Меня охватывает волнение от того, что знала и знаю этих людей, общалась с ними. Переживаю особенное чувство ностальгии от такой экскурсии в прошлое, когда воспоминание за воспоминанием рисует картины и события давно минувших лет. Перед глазами всплывают лица людей, и снова ловлю себя на параллели: в архиве как в храме, когда думаешь о тех, кто дорог, близок, приближаешься к ним... В храме. Но это — моя нотариальная контора, представляете!

начальника отдела юстиции Николая Ивановича Кашурина о возложении обязанности по нотариальному об-

служиванию населения Туркменского района с еженедельным выездом в село Летняя Ставка.

ВМЕСТЕ МЫ СИЛА

«Непросто, но интересно!»

Материал подготовил **Константин Ващенко**, нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу, член Совета молодых нотариусов НПСК, член Школы журналистики НПСК. Фото предоставлены **Людмилой Ващенко**

Именно так отзывается о времени становления нотариальной палаты Ставропольского края председатель Совета ветеранов нотариата НПСК Людмила Ващенко. В памяти Людмилы Ивановны много ярких и значимых моментов начала 90-х годов XX века. Этим и своими наблюдениями о том периоде она делится в этом материале.

«Сегодня нотариат Ставропольского края и по профессиональному уровню, и по уровню технологического оснащения стоит на одном из первых мест в Российской Федерации. Но его становление проходило непросто.

В 1993–1995 годах на вооружении нотариуса, совершавшего первые шаги в возрождаемый небюджетный нотариат, были Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и первая часть Гражданского кодекса РФ. Несколько позднее были приняты Семейный кодекс, вторая часть ГК РФ, но изначально мы испытывали определенный информационный голод по вопросам применения норм права. Однако необходимо отметить и ту неповторимую атмосферу, атмосферу свободы, царившую в то время: мы строили планы, питали надежды и понимали, что многое зависит от каждого из нас. Постепенно сформировалась команда единомышленников из коллег – нотариусов Ставрополя и Ставропольского края. Мы часто собирались для обсуждения тех или иных норм права, дискутировали о вопросах практического применения законодательства при совершении нотариальных действий.

Что касается моей профессиональной деятельности, то после собрания, на котором было принято решение о создании в крае нотариальной палаты, с 1 июня 1993 года совместно с коллегами – нотариусами города Ставрополя Аделью Григорьевной Коваленко и Татьяной Владимировной Семиной мы арендовали помещение, начав деятельность как частнопрактикующие нотариусы.

Что такое небюджетный нотариат и как этот институт будет работать в дальнейшем, ни я, ни мои коллеги тогда не могли себе представить. Но первый шаг сделан, надо продолжать, обустроить контору, находить сотрудников, вести прием граждан... С нами из государственной нотари-

альной конторы в частную практику ушли и две машинистки, которые печатали документы. В оснащении конторы у нас на троих было две печатные машинки, и у каждой – стол, два-три стула и шкаф. Даже эту скудную мебель привозили из дома, так как на тот момент были трудности с покупкой новой.

Мы начали работать, в чем-то постепенно разбираться, что-то понимать, стали привыкать к новым условиям, но жизнь внесла свои коррективы. В 1994 году нам было отказано в продлении аренды, и более того, в месячный срок предстояло найти новое помещение для нотариальной конторы. В то время подобные вопросы решить было сложно, но мы с Татьяной Владимировной справились и выкупили помещение в собственность. Как мы радовались этому, понимая, что стали независимы, перестали бояться неизвестности, возможности в любой момент оказаться на улице. В новом

офисе работалось и комфортнее, и спокойнее.

Следует заметить, что 1990-е годы имели свои приметы. К сожалению, случалось, что мы испытывали психологическое давление со стороны: нам навязывали «услуги» о предоставлении так называемой крыши и тому подобного, настаивали на совершении неправомерных нотариальных действий. Выдерживать этот натиск было достаточно сложно, но именно тогда я утвердилась в своем убеждении, что надо, невзирая ни на что, говорить «нет» и ни в коем случае не идти на нарушение законодательства. Я знала, что есть НАША нотариальная палата, которая всегда защитит, если работать в рамках закона, чувствовала поддержку.

В это время как раз и происходило становление нотариальной палаты Ставропольского края. С июня 1993 года ее возглавляла Елена Владимировна Шамрай (она и сегодня трудится во благо нотариата и граждан).

А с 1 октября 1993 года президентом НПСК был избран Николай Иванович Кашурин. С этого момента более четко определились цели и задачи нотариального сообщества края, формы руководства, ответственность, порядок работы, была создана и начала свою деятельность ревизионная комиссия НПСК, а в последующие годы и другие комиссии.

Развитие экономических отношений, увеличение оборота в сфере недвижимости требовали от нотариата Ставрополья оснащения каждой нотариальной конторы компьютерами и оргтехникой, программами, формирования и укрепления коллектива. Требовалось и повышение уровня профессиональной квалификации нотариусов. В тот период нотариусы края стали активно приобретать компьютеры и программное обеспечение к ним, задумываться о включении в штатное расписание такой должности, как помощник нотариуса.

На личном опыте я убедилась в необходимости появления в нотариальных конторах помощников. Ранее, будучи членом правления НПСК, работая в ряде комиссий, в том числе в комиссии по проведению проверок профессиональной деятельности нотариусов, я порой отсутствовала на рабочем месте, а нотариальная контора продолжала работать.

Многое вспоминается из той поры. Например, как в целях повышения правовой грамотности населения члены комиссии по взаимодействию со средствами массовой информации нотариальной палаты Ставропольского края выступали в прямом эфире на телевидении с разъяснениями правовых вопросов и новелл законодательства. Эфиры проходили рано утром, около 6.00. Это было очень волнительно, я переживала за каждое сказанное слово, за каждое предложение. Волновалась, что будут заданы вопросы, на которые не смогу сразу дать ответ. Но при этом понимала необходимость и важность таких передач, и все получилось.

Особо отмечу, что мы не только работали, строили помещения, повышали уровень квалификации, оснащали и благоустраивали конторы, но и участвовали в общественной и культурно-массовой деятельности. Многое вспоминается и из того, начального периода, и из того времени, когда современный небюджетный нотариат Ставрополья уже имел свою хоть и небольшую историю. Так, вспоминаются организованные по инициативе нашего президента Николая Кашурина фестивали КВН, куратором которых была вице-президент НПСК Наталья Фатина, а нашим вдохновителем и незаменимым автором выступлений команды НПСК – Елена Шамрай. Мы писали стихи, обсуждали сценарии, готовили сценки на темы нотариата и нашей деятельности. А потом выступали с ними на сцене, получая непередаваемое удовольствие от нашего единства, чувства общности с каждым коллегой.

И в большом, и в малом, в профессиональной сфере, в жизни сообщества как сплоченного и деятельного коллектива, мы чувствовали, какая ответственность возложена на нас, и старались соответствовать, не снижать уровня, качества исполнения каждого дела, достойно нести миссию, которая нам дана судьбой и профессией, живя непросто, но интересно!..

Живая история

Время быстротечно. Пролетели десятилетия, сформировался нотариальный архив, который давно уже не станут бечевкой, а, как и положено, занимает отдельное помещение. Здесь особый запах старой бумаги, какой-то музейной пыли и своя неповторимая энергетика. Передо мной дела, сложенные по архивным коробкам. Снимаю с полок одну за другой папки, открываю, изучаю, встречая то и дело знакомые фамилии, имена. Меня охватывает волнение от того, что знала и знаю этих людей, общалась с ними. Переживаю особенное чувство ностальгии от такой экскурсии в прошлое, когда воспоминание за воспоминанием рисует картины и события давно минувших лет. Перед глазами всплывают лица людей, и снова ловлю себя на параллели: в архиве как в храме, когда думаешь о тех, кто дорог, близок, приближаешься к ним... В храме. Но это — моя нотариальная контора, представляете!

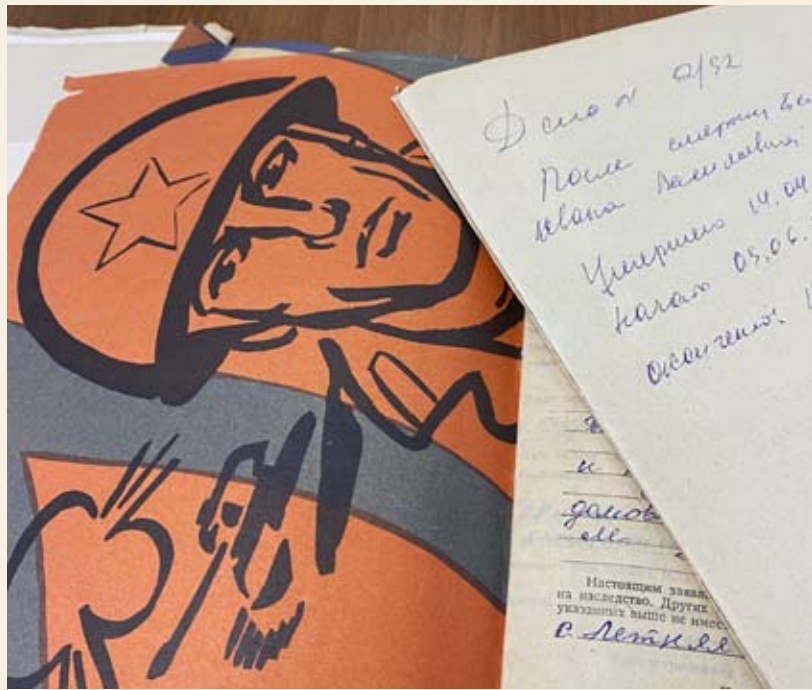
Что же я обнаружила в своем архиве? Первый журнал нотариальных действий датируется 28 ноября 1984 года. Выцветшие от времени страницы хранят историю нотариальных действий. Журнал подписан, прошит и пронумерован с оттиском штампа «итого прошито и пронумеровано и скреплено сургучной печатью» старшим консультантом нотариата отдела юстиции Ставропольского края Еленой Владимировной Шамрай, которая и сегодня является моей коллегой по сообществу.

Обращаю внимание на то, что в то время государственная пошлина оплачивалась марками по двадцать копеек. Они обязательно подлежали наклеиванию в журнал нотариальных действий под графой «взыскано государственной пошлины или отметка об освобождении от госпошлины».

Перелистываю страницы одного из реестров. Среди зарегистрированных лиц, для которых совершено нотариальное действие, вдруг вижу свою фамилию. Нотариальное действие выполнялось в уже далеком 1986 году. Я тогда не могла и предположить, что буду работать нотариусом.

Какие же нотариальные действия были востребованы и в то время? Например, количество засвидетельствованных копий аттестатов об окончании средней общей образовательной школы превышало в единицах нотариальных действий количество удостоверенных доверенностей на получение пенсии, на управление автотранспортом. Да и наследование денежных вкладов также превышало на несколько десятков нотариальных действий наследование жилых домов.

Это объяснялось тем, что Туркменский район Ставрополя аграрный. В те времена действовали колхозы, в которых жилые дома по закону имели статус колхозного двора, запись велась в похозяйственную книгу. Статья 7 Конституции СССР следующим образом определяла материальную базу колхозного двора: «Каждый колхозный двор, кроме основного дохо-

да от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь». Наследство возникало после последнего члена колхозного двора. В случае смерти члена такого двора наследование в имуществе двора не возникало, и даже если было завещано какое-либо имущество колхозного (единоличного

крестьянского) двора, а умер не последний член двора, то такое завещание признавалось недействительным. Вот как, а жилые дома наследовались редко, и земельные участки под ними состояли на балансе колхоза и наследованию не подлежали.

Нотариат и современность

Конечно, в начале 1990-х годов в стране остро встал вопрос о формировании рациональной нотариальной системы. В связи с переходом к

рыночным экономическим отношениям, многообразием форм собственности, развитием предпринимательства, выходом в экономические пространства возникла необходимость реформирования нотариата.

С принятием Основ законодательства РФ о нотариате в 1993 году и появлением частнопрактикующих нотариусов были возрождены традиции дореволюционного российского нотариата, но сам этот институт, стоя на крепкой исторической основе, продолжал активно совершенствоваться, шел в ногу со временем.

Многое поменялось за эти годы. Небюджетный нотариат окреп и продолжает уверенно развиваться в разных направлениях. Нотариусы ведут прием граждан в современных нотариальных конторах, используют в нотариальной деятельности новые информационные технологии, внедряют цифровой нотариат. Каждый представитель нотариальной профессии сегодня обладает обширными знаниями, постоянно повышает свою квалификацию, многие реализуются и в общественной деятельности.

Однако, как и в дореволюционный период, современный нотариус остается все тем же «светским священником», которому люди доверяют все сокровенное, ценят его советы, значение его как свидетеля и удостоверителя юридических фактов и действий. Гражданский оборот зависит от эффективности защиты имущественных прав и законных интересов сторон. И современное общество не может обходиться без нотариуса. ■

ДОРОГОЕ ПОВСЕДНЕВНОЕ

Если бы меня спросили...

Текст **Ларисы Хаустовой**, члена правления НПСК, нотариуса по Георгиевскому городскому нотариальному округу, члена комиссии НПСК по взаимодействию со СМИ, члена Школы журналистики НПСК. Фото предоставлены **автором**

В самом деле, если бы меня спросили об истории нотариата Ставрополя, я подробно и достоверно смогла бы рассказать о его недавнем прошлом, о том, что фактически происходило на моих глазах тридцать лет назад. Почти столько я работаю нотариусом Георгиевского нотариального округа.

А начиналась моя трудовая деятельность в 1989 году, с прихода в государственный нотариат сразу после окончания Саратовского юридического института.

До сих пор помню свой первый рабочий день, когда утром на пороге конторы меня ожидали... сорок восемь (!) человек с вопросами и проблемами, требующими срочного разрешения.

Надо заметить, нам в институте прочитали всего одну лекцию о нотариате, и ту на третьем курсе. Так что пришлось с ходу осваиваться и вникать в тонкости профессии. На следующий день я узнала, что большие очереди к нотариусу — обычное дело, и граждане записываются на прием в пять часов утра. Потребность в нотариальных услугах у населения была большая. Кстати, тогда, как и сегодня, люди обращались к нотариусу и с вопросами, не относящимися к нотариальной сфе-

ре, с твердой уверенностью, что нотариус все знает. Этому доверию надо было соответствовать, и я старалась.

В Георгиевской государственной нотариальной конторе тогда работали два нотариуса, я и старший государственный нотариус Виталий Котляров, который и научил меня любить эту работу и людей, быть им нужной и полезной.

Наша нотариальная контора состояла из двух небольших комнат и узкого коридора для ожидания приема, в котором стояла длинная лавка. Проекты документов изготавливали две машинистки, работающие в другом здании. Посетителям в очереди приходилось дожидаться приема порой по несколько часов, затем идти печатать проект документа в другое здание, а потом возвращаться к нотариусу за заверением. Можно представить себе, с каким настроением они переступали порог нашей

конторы. А как хотелось тогда предложить людям комфортные условия для ожидания, да и само ожидание сократить до минимума!

В то время мы много удостоверляли сделок, выдавали свидетельства о праве на наследство, и все-таки ощутимую часть всех нотариальных действий составляло свидетельство о верности копий. В ту пору не было копировальной техники, копии изготавливались ручным способом, то есть попросту переписывались либо печатались на машинке.

Постепенно характер нотариальных действий менялся. В начале 1990-х годов пришли работать в георгиевский нотариат тогда еще молодые специалисты, мои уважаемые коллеги Ирина Аршинова и Лариса Овешникова. Добавилось и работы: начался процесс продажи гражданам государственного и ведомственного жилья, потом вступила в права приватизация жилищного фонда, и

потребность в нотариусах возросла в разы.

Тогда, чтобы успевать помочь всем обратившимся, нам приходилось выделять по 10 минут на удостоверение одного договора приватизации. За этот краткий срок нужно было установить личность граждан, проверить их дееспособность, выяснить их волю, разъяснить права, проверить проект договора, документы к нему, подписать договор сторонами и удостоверить его. При этом двери в кабинет постоянно приоткрывались, и уже следующие очередники многозначительно показывали на часы. Теперь, вспоминая то время, недоумеваю: как мы успевали все делать? Без ложной скромности скажу, что все работали собранно и оперативно.

Коллектив у нас сформировался замечательный, работающий, дружный. Не было среди нас людей черствых, равнодушных, невнимательных. И как нам повезло с наставником — нотариусом ГНК Кировского района Зинаидой Николаевной Рубановой! Редкой души человек и высококвалифицированный юрист, она постоянно заботилась о нас, наставляла, помогала словом, делом и во многом была примером в работе.

Вот как те годы вспоминает ветеран нотариата нотариальной палаты Ставрополя Ирина Аршинова:

— В памяти остался нескончаемый поток посетителей в нотариальную контору, он не убывал даже к вечеру, — говорит она. — И так было почти всегда. Но мы не жаловались, знали, что делали важное для сограждан дело, оформляли их документы, обеспечивая защиту прав и интересов. Помню свой первый выезд на дом к больному человеку, когда я от волнения, чтобы ничего не упустить, поставила на завещании почти все

нотариальные штампы. Кстати, случалось ездить к людям в другие районы и на тракторе, и на мотоцикле, на рейсовых автобусах с портфелем бланков и портативной пишущей машинкой. Надо было и временно замещать своих коллег. Теперь это все уже история, которую мы создавали сами, из года в год добросовестно и профессионально исполняя свои обязанности.

И верно, нелегки были будни государственного нотариата. А впереди ждала следующая ступень жизни, новый профессиональный экзамен. Наступил 1993 год, когда мы из государственного нотариата перешли к частной практике.

Оглядываясь назад, понимаешь: нельзя сравнить бывшие условия работы государственного нотариата с сегодняшними. Нет изнурительных очередей, нотариальные конторы преобразились как внешне, так и по организации своей деятельности, по отношению к людям. Жизнь в последние годы внесла немало перемен, и нотариусы сегодня не доняют время, а соответствуют его запросам и требованиям. Сейчас все намного динамичнее, интереснее, в определенной степени легче, а будущее нотариата — через год, пять, десять лет и далее — хочется увидеть своими глазами, проживая каждый день в профессии, в коллективе, который любишь.

Вот такая получилась у меня небольшая история георгиевского нотариата — страница истории нотариата Ставрополя, в которую, как ленты в косы, совсем незаметно вплелись моя жизнь и жизни моих коллег. ■

Жить и общаться так, как раньше

Материал подготовила **Елена Гончарова**. Фото автора и предоставлены Ставропольским краевым геронтологическим центром

После длительных снегопадов, сугробов, мороза и пурги, которые напомнили всем ставропольчанам, какой должна быть настоящая зима, этот первый день оттепели с ярко-голубым высоким небом, тающими сосульками и ручьями повсюду был, безусловно, создан для отличного настроения и приятных сюрпризов.

Такой сюрприз и задумали для проживающих в Ставропольском краевом геронтологическом центре пожилых людей и инвалидов представители нотариальной палаты Ставрополя. Предварительный звонок директору СКГЦ Константину Больбату порадовал, Константин Эдуардович с готовностью откликнулся на очередную инициативу нотариата:

— Конечно приезжайте, мы вам будем очень благодарны! Кстати, у нас смягчились ограничения, и если раньше вы передавали подарки в калитку наших ворот, то сейчас сможете не только заехать к нам во двор, но и, соблюдая масочный режим, зайти ненадолго. Уверен, вам будут очень рады.

Это сообщение добавило позитивных эмоций, ведь более полугодом Центр находился в обсервации: отрезанность от внешнего мира была обусловлена сложной ситуацией по коронавирусу и мерами безопасности, строго соблюдаемыми во имя защиты здоровья живущих в его стенах бабушек и дедушек.

С большой ответственностью нотариусы отнеслись к приглашению, понимая, что, хотя требования безопасности стали несколько мягче,

400 пирожков – традиционный привет для пожилых людей, который

зволнованные голоса: «Если бы вы знали, как мы мечтаем о встречах с вами!», «А концерт будет?!», «Вы пирожки к обеду привезли? Спасибо!», «Какой хороший подарок, от души, поблаговали».

— Конечно, они очень соскучились по общению, хотят возобновить

чатлений минувших лет, – добавляет Елена Калядина. – Надеемся, что жизнь, скованная ограничениями и запретами, делающими невозможным все это, постепенно изменится к лучшему.

И пока сотрудники обеденного зала раскрывали многочисленные

еще не настало время для тех долгих и ярких встреч, которыми были богаты предыдущие восемь лет общения с пожилыми людьми.

— Мы уверены, что все постепенно вернется на круги своя, и столь любимые постояльцами Центра и нами встречи – концерты, песенные посиделки с чаем и сладостями, бильярдные дружеские турниры и многое другое – возобновятся и продолжатся, – говорит нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу Марина Кашурина.

Заботой о здоровье любимых бабушек и дедушек было вызвано решение направить по подарками в Центр одного представителя. Им стал член правления НПСК, заместитель председателя Совета молодых нотариусов Ставрополя, нотариус по Ставропольскому городскому нотариальному округу Иван Кашурин.

И в этот раз дорога к геронтологическому центру, который находится достаточно далеко от нотариальной палаты, в нижней части города, сопровождалась запахом домашней выпечки. Иван Николаевич вез с собой особо ценный и вкусный груз –

давно без лишних слов воспринимаются ими так: это от нотариусов!..

И вот тот самый двор СКГЦ. У входа уже встречают сотрудники Центра во главе с заместителем директора Еленой Калядиной. В холле сидящие в креслах и на диванах улыбающиеся бабушки и дедушки радостно откликаются на приветствия. Отовсюду слышатся их радостные и

наши праздники, вдоволь сообщая попеть с друзьями-нотариусами, вспоминают солдатскую кухню на День Победы, столько теплых впе-

упаковки с пирожками, Иван Кашурин обратился к тем, кому был адресован этот подарок, поздравил с недавно прошедшим Днем защитника Отечества и с наступающим Международным женским днем, подчеркнув, что самое главное сейчас – оставаться здоровыми, не терять оптимизма и любить жизнь.

— Вы всегда, в каждую нашу встречу поражаете нас своими позитивом, задором, невероятной энергией, – отметил он. – Я верю, еще немного, и мы придем к вам большим нотариальным коллективом не на несколько минут, а для полноценного общения, которое подарит много самых добрых чувств и впечатлений.

— Мы вас очень ждем, как хочется поскорее продолжить жить так, как раньше, открыто, сердечно, – прозвучало в ответ, и все точно знали: так и будет. ■

P.S.

...Но это еще не конец истории о такой вроде бы небольшой и мимолетной встрече с гостинцем. Прошло несколько дней после нее, и в газете «Вечерний Ставрополь» вышла статья с письмом... к нотариусам:

«Здравствуйте, редакция «Вечерки»!

Мы, руководство, коллектив и получатели социальных услуг Ставропольского краевого геронтологического центра хотим искренне и тепло поблагодарить нотариальную палату Ставрополя и ее руководителя, заслуженного юриста РФ Николая Ивановича Кашурина за внимание и чуткость к пожилым людям и инвалидам, поддержку и помощь, неизменное дружеское участие в жизни Центра.

В марте 2013 года началась и с тех пор не прекращается наша дружба с краевым нотариатом. С первого и до сегодняшнего дня каждая встреча для нас особое событие. А сколько их было и каких! Мы не перестаем восхищаться безграничным творческим потенциалом наших друзей-нотариусов, которые за эти годы организовали и провели в стенах Центра множество самых разных мероприятий.

Формат этих встреч всегда необычен. В нашей памяти песенные посиделки, чаепития в русском народном стиле, праздничные концерты-переключки, встречи с творческими людьми Ставрополя, дружеские турниры по бильярду «Крученый шар» и многое другое.

Ничто не разлучало нас в течение этих лет. И даже испытания антиковидными ограничительными мерами, длительная обсервация, в которой находился наш Центр, не мешали нашему общению. Нотариальное сообщество края продолжало нас удивлять и радовать различными знаками внимания.

Одним из них стал и подаренный нотариусами ко Дню пожилого человека в 2020 году памятный ролл-ап с дружескими шаржами, фотографиями и стихами. Посмотришь на него, и в душе теплеет: как много нас объединяет! Это и традиционные встречи ко Дню Победы с солдатской полевой кухней и песнями военных лет, которые мы пели все вместе под баян, и многочисленные праздники, в которых обязательно участвовал наш ансамбль «Рябинушка», и многое другое.

При этом у каждой такой встречи есть своя примета, особенный подарок к столу – пирожки. Они давно стали традиционным, как мы говорим, «нотариальным» гостинцем.

Вот и в эти мартовские дни в очередной раз к нам в Центр с добрыми пожеланиями и угощением приехал представитель краевого нотариата, член правления НПСК, нотариус города Ставрополя Иван Кашурин. Очень дороги нам такие моменты, они говорят о том, что о пожилых людях помнят, хотя порадовать. А ведь это самое главное: в заботе мелочей не существует.

Сейчас, в условиях постепенного смягчения ограничений, у нас все больше надежд на то, что жизнь вернется в прежнее русло, что появится много поводов для возобновления ярких встреч и к нам в гости придут наши друзья – нотариусы Ставрополя».

Директор Ставропольского краевого геронтологического центра Константин Больбат, коллектив и получатели социальных услуг СКГЦ